

Юрий Егоров

Лучший
фехтовальщик
Империи
Российской

Юрий Егоров Лучший фехтовальщик Империи Российской

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69493888

SelfPub; 2023

Аннотация

Оказавшись в 1755 году капитан госбезопасности из 2041 года не растерялся. Трепещите мерзавцы. Радуйтесь оскорбленные, капитан спешит на помощь: его рука тверда, а от блистательной шпаги не увернуться подлецам. Данный роман о попаданцах продолжает: «Эксперимент с моделирующим компьютером» и «Миссия в июнь 1939 года», здесь действуют те же герои. Драки и сражения на шпагах, легкая мистика и романтика приключений не дают скучать, а любовный хеппи-энд оставляет в душе массу приятных впечатлений.

Содержание

Глава I	8
Глава II	18
Глава III	31
Глава IV	44
Глава V	56
Глава VI	69
Глава VII	82
Глава VIII	94
Глава IX	107
Глава X	120
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Юрий Егоров

Лучший фехтовальщик

Империи Российской

Пролог

Авдей сидел в кресле кабины антигравитатора обратной раскрутки времени. Глядя на монитор, где высвечивались минуты и секунды до запуска термоядерного реактора, он еще раз прокручивал в голове детали предстоящей операции. Он должен быть переброшен в 1575 год и, добравшись до Москвы, точно определить, почему Иван Четвертый, прозванный в народе Грозным, неожиданно отрекся от престола в пользу Симеона Бекбулатовича – потомка Чингизидов. Ответ на этот мучающий ученых и историков вопрос проливал свет на многие загадочные вещи в исторической хронологии, а именно позволял понять, было ли вообще монгольское нашествие на Русь или это являлось неотъемлемой частью ее внутренней истории.

В душе Авдея не было страха, ведь ему, капитану госбезопасности, заслуженному мастеру спорта СССР по фехтованию, страх был мало знаком. И не только благодаря постоянной тренировке духа, но и в силу его возраста – ему было всего двадцать девять лет. Молодого человека влекла романтика перемещения в прошлое и те неизбежные трудно-

сти, с которыми ему предстояло столкнуться. Глядя на широкоформатный монитор, куда бортовая ЭВМ[1] уже начала выводить данные по времени, оставшемуся до запуска реактора, он и думать не думал о том, что что-то может пойти не так, ведь весь процесс был теоретически просчитан неоднократно и проверен главной ЭВМ страны. К тому же ему было доподлинно известно: подобное перемещение уже было осуществлено два года назад.

Из раздумий нашего героя вывел монотонный голос компьютера, сообщающего, что реактор обратной раскрутки времени запущен и перемещение в прошлое началось. Монитор с ускорением высвечивал года в обратном порядке, а перегрузки все больше и больше прижимали мускулистое тело Авдея к креслу. Пространство вокруг реактора быстро закручивалось – это было видно по состоянию воды за прозрачным колпаком кабины. Экстремальные проявления подробно излагались в подготовительной инструкции, поэтому молодой человек не стал заикливаться на них и, закрыв глаза, спокойно сидел, вспоминая подробности подготовки научного эксперимента «Портал-2». Всплыло воспоминание, как его неожиданно пригласили в секретный семнадцатый отдел министерства госбезопасности и предложили участие в этом научном эксперименте. «Почему я? – думал Авдей. – Ведь сколько есть прекрасных, подготовленных офицеров МГБ СССР[2]. Значит, так должно быть, и в этом есть промысел Божий?»

Как бы в ответ на свой мысленный вопрос он почувствовал глазами сильную световую вспышку и, открыв их, на мониторе он четко увидел дату – третье июля 1755 года. В этот миг сильнейший удар в стеклопластиковый купол кабины потряс его сознание. Послышался треск ломающегося материала купола, и вода хлынула внутрь кабины. «Что-то произошло экстраординарное, нарушающее нормальное течение эксперимента?» – молниеносно пронеслось в голове молодого человека.

– Внимание, внимание! – послышался тревожный голос бортовой ЭВМ. – Реактор останавливается вследствие разгерметизации модуля, пилоту срочно покинуть кабину, ситуация выходит из-под контроля.

Тем временем вода, хлынувшая сквозь разбитый колпак кабины, поднялась практически до пульта управления, что делало взрыв неминуемым, так как включилась система самоуничтожения «машины времени». Молодой человек, превозмогая слабость, поднялся с кресла, снял спецкостюм и неуверенным шагом вышел в переходную камеру, где включил насос подачи воды. Как только камера заполнилась, Авдей покинул ее и, оттолкнувшись ото дна, стал быстро всплывать. «Все пошло не так, как рассчитывали ученые и ребята в семнадцатом отделе, я оказался вместо 1575-го в 1755-м году. Хорошо, что успел снять спецкостюм», – это последнее, о чем наш герой подумал, так как на глубине под ним раздался взрыв кабины, и ударной волной его, почти уже

всплывшего, выбросило из воды. Сознание молодого человека отключилось.

Глава I

Планета Земля, Первый параллельный мир *Российская империя. Неожиданный попаданец*

Отряд двигался конно по лесной дороге из Подмосковной усадьбы князей Голицыных Пехра-Яковлевское в село Лежнево Владимирской губернии, где молодой князь Петр Михайлович захотел осмотреть дарованное отцом имение. Степаныч, ехавший рядом с молодым князем, не спускал с него глаз: «Дал слово Михаилу Михайловичу присмотреть за барчуком, а он только все и норовит ускакать вперед, все ему молодая кровь кружит голову», – думал слуга, исподлобья поглядывая на семнадцатилетнего князя, гарцующего на рыжевatom мерине.

– Эх, Степаныч, – обратился к нему барчук, – зря я послушал тебя и не поехал на гнедом Буране, на Рыжике уж совсем не езда. Как ему шпорами ни поддавай под бока, он все равно быстро не бежит.

– Экий вы, Петр Михайлович, горячий, все быстрее да быстрее, успеете, будете в вашем Лежневе. Видите, все слуги ваши от жары изнемогли, а Дарья в повозке сейчас в обморок упадет.

Князь был хоть и молод, но достаточно мудр, а душой и сердцем человек очень добрый. Он своими серо-голубыми глазами уставился на Степаныча:

– Я тебя понял, дорогой! Скажи, что посоветуешь в этой ситуации? Ты человек дошлый[3].

Слуга взял поводья правой рукой, а левой почесал затылок:

– Эту дорогу я хорошо запомнил, здесь, в двух верстах, есть большое озеро с чудной природой вокруг, там можем остановиться на привал и переждать жару. Как думаете, Тимофей Силантьевич? – обратился он к лекарю, ехавшему чуть сзади на пятнистом, в яблоках, Ветерке.

– Ты прав, Федор Степанович, – уважительно ответил слуге лекарь, – давайте направимся к озеру, там и отдохнем.

Князь уловил чрезмерно вежливое обращение лейб-медика к крепостному, но виду не подал, так как Степаныч пользовался очень большим уважением в семье Голицыных за преданность и кристальную честность. Сам генерал-адмирал Михаил Михайлович благоволил ему и уже несколько раз предлагал вольную, но тот попросил повременить, пока не возмужает молодой князь.

Выехав вперед, Степаныч напряженно вглядывался в конец просеки, по которой шла дорога, отмахиваясь от пусть и немногих, но довольно злых комаров. Смахнув пот рукавом рубахи, он слегка прищипорил коня и легкой рысью поскакал вперед, чтобы более внимательно разглядеть дорогу.

Все участники путешествия: лекарь, два сержанта охраны, возница повозки и Дарья – персональная кухарка князя – терпеливо ждали, пока Степаныч не вернулся и, поправив

повязку, придерживающую слипшиеся поседевшие волосы, радостно сообщил:

– Трогаемся потихоньку, озеро здесь, совсем рядом.

Через четверть часа действительно показалось прекрасное большое озеро с чистыми, не захламленными мелким кустарником берегами, зеркальная гладь воды доходила почти до горизонта, а на поверхности то тут, то там угадывались всплески от плавающей и охотящейся рыбы. Небольшой ветерок, неожиданно наскочив, рябил гладь кристально чистой воды, затем все успокаивалось, и поверхность озера вновь становилась как стекло. Берега были покрыты светло-зеленой не пожухлой травой, а местами луговые цветы, радуя глаз, подступали прямо к воде.

– Смотрите, ваше сиятельство, – обратился к князю один из сержантов[4], – там, на прибрежном песке, прямо у берега, кто-то лежит?

Приставив ладонь ко лбу, чтобы солнце не мешало смотреть, барин с минуту разглядывал прибрежную полосу, затем, поддав обеими шпорами Рыжику под бока, быстро стал спускаться к озеру. Подъехав к самому берегу, князь спрыгнул с коня и склонился над лежавшим на песке человеком:

– Степаныч, помоги, – обратился он к подоспевшему и спешившемуся слуге, – он, видимо, еще живой, надо перевернуть его, – вдвоем со слугой они перевернули лежавшего на спине, и в это время он негромко застонал.

– Давай, барин, вынесем его на берег, пусть Тимофей Си-

лантьевич его осматрит, может, его еще можно спасти.

Они подняли человека, находившегося без сознания и, перенесли его на берег, положили на траву. В этот момент молодой князь сумел его внимательно рассмотреть. Это был совсем молодой человек, не больше тридцати лет, с красивым и смуглым лицом. Черные волосы, почти до плеч, были мокрыми и спутанными в беспорядке, довольно большой дугообразный нос, впрочем, нисколько не портил лицо красавца, а стройное, почти обнаженное мускулистое тело и вовсе делало его великолепным.

– Похоже, еврейского роду-племени, – заключил Степаныч, глядя на князя.

– Похоже, – согласился тот, – но откуда он здесь взялся и что с ним? Тимофей Силантьевич, подойди, осмотри его.

Лекарь сошел с коня, отвязав свою походную сумку, подошел и склонился над лежавшим на траве. Несколько минут он внимательно осматривал его: посмотрел зрачки, проверил пульс по карманным часам, которые мелодично исполняли нежную мелодию, затем достал из сумки деревянную трубку, прослушал сердце и легкие.

– Ваше сиятельство Петр Михайлович, его жизни ничто не угрожает, просто он без сознания, возможно, ударился обо что-то. Сейчас постараюсь привести его в чувство, – он достал из сумки пузырек с какой-то жидкостью и, открыв его, поднес к ноздрям смуглого красавца.

Через несколько секунд пострадавший сморщил лицо и,

негромко постонав, открыл глаза.

С минуту князь, лекарь и Степаныч молча смотрели на очнувшегося человека, а тот удивленными глазами – на них. Наконец князь как можно спокойнее спросил красавца:

– Сударь, кто вы и как здесь оказались? Что с вами произошло?

Незнакомец опустил глаза и будто попытался что-то мучительно вспомнить, затем сдержанно посмотрел на князя и произнес:

– Помню, что получил удар сзади по голове, и дальше – полная темнота, а сейчас голова разрывается и сильно хочется пить, – он посмотрел на себя и словно только сейчас увидел, что на нем были лишь одни панталоны до колен.

– Что скажешь, Степаныч, ты человек опытный? – спросил князь слугу. – Что посоветуешь делать с ним?

– Думаю, Петр Михайлович, вам нужно взять его с собой, на вора или разбойника он совершенно не похож.

– А ты что думаешь, Тимофей Силантьевич?

– Степаныч прав, ваше сиятельство, пусть едет с нами. Ну не бросать же его здесь! Может, он нам еще и сгодится.

– Младший сержант, старший сержант, спешьте и помогите этому парню забраться в повозку. Дарья, Пантелей, освободите место в повозке для незнакомца.

Вскоре очнувшийся был помещен в повозку, а два сержанта встали на караул около него. Князь с прислугой расположились в тени неподалеку, чтобы отдохнуть, Дарья начала

хлопотать по приготовлению пищи, благо съестные припасы в избытке имелись в повозке. Пока Степаныч с Пантелеем разводили костер и грели на нем воду в подвесном котле, молодой князь разделся и бросился в озеро.

– Петруша, место незнакомое, не заплывай далеко, – крикнул ему вслед Степаныч. – Я Михаилу Михайловичу и Татьяне Кирилловне крест целовал, что буду заботиться о тебе и не допущу никакой беды. Очень тебя прошу!

– Степаныч, скоро мне уж на службу, так ты и там будешь меня опекать, – захохотал молодой барин и, перевернувшись на спину, поплыл.

Отплыв локтей на сто, он расправил руки и так лежал на воде, глядя на синее небо с плывущими по нему кучевыми облаками. «Как хороша Россия! – размышлял про себя Петр. – Как прекрасно это озеро с прозрачной и чистой водой, а этот воздух, который просто кружит голову! А эти люди, что стоят на берегу, интересно, понимают ли это, или такое дано только людям из высшего сословия? Нет, прочь от себя эти мысли: раз они тоже созданы по Божьему образу и подобию, значит, и думать они должны точно так же!» – подумав так, князь перевернулся на живот в воде и поплыл к берегу.

Степаныч с лекарем в этот момент подошли к кромке воды и любовались плывущим молодым князем.

– Согласись, Силантыч, хорош наш барчук, – опекун ткнул лекаря локтем в бок, – и строен, и красив, а как раду-

ется жизни!

– Это верно, – согласился лейб-медик, – вот только наивен и горяч сильно. Думаю, нам никак нельзя упускать его из виду.

Советский Союз, Центр управления реактором обратной раскрутки времени под Балашихой. 2041 год

Профессор Серов был мрачен, но не терял самообладания:

– Что же все-таки произошло? – мучительно задавал он себе один и тот же вопрос. – Все шло в штатном режиме – и вдруг какой-то треск, и главная ЭВМ сообщила о выходе эксперимента из-под контроля. А также разрушение кабины реактора... Что случилось с посланником? Паша, – обратился он к одному из сотрудников, сидящих за пультом управления антигравитатором, – попробуй обработать последний сигнал спецпрограммой глубокой расшифровки, не прояснится ли что еще? Не мог Авдей просто так погибнуть, – инженер-программист молниеносно набрал на терминале команду компьютеру.

Все с нетерпением ждали заключительного ответа главной ЭВМ, пока она кропотливо обрабатывала последний сигнал из кабины машины времени. Сотрудники и приглашенные наблюдатели, затаив дыхание, вглядывались в экран, подключенный к компьютеру, так что тишина стояла гробовая. Было отчетливо слышно, как работает вытяжная вентиляция. Томительно тянулись секунды... Наконец экран замер-

цал, послышался треск в динамиках двухканальной аудиосистемы и металлический голос машины: «Пилоту срочно покинуть кабину, ситуация выходит из-под контроля». Голос машины утих, в зале управления вновь установилась полная тишина.

Старший инженер-программист повернулся в кресле к подошедшему профессору:

– Леонид Максимович, по тому, что мы только что услышали, нельзя заключить, что пилот погиб, а это значит, у нас вполне есть надежда.

Серов глубоко и с некоторым облегчением вздохнул:

– Ты, пожалуй, прав, Женя. Авдей вполне мог в этой ситуации выжить, во всяком случае, шанс на это у него, видимо, был. Прошу тебя, скачай файл на переносной диск и срочно отправляйся в семнадцатый отдел Министерства государственной безопасности Союза, я сейчас свяжусь с министром Орловым и доложу о случившемся.

Министерство госбезопасности СССР, 17-й секретный отдел

Лифт бесшумно опускался все ниже и ниже, унося под землю двоих находящихся в нем людей. Инженер с некоторым волнением смотрел на уже не молодого полковника в штатском, в ответ хладнокровно изучающего его своим взглядом. Евгений Хохлов знал, что перед ним начальник секретной службы Министерства госбезопасности Вадим Лаврентьев, который двадцать девять лет назад вместе

с Сергеем Русичевым осуществлял первую операцию по перемещению через пространственно-временной континуум – «Тандем».

Полковник, будучи очень опытным офицером спецслужбы, сразу разгадал внутреннее душевное состояние молодого инженера и немного успокоил его:

– Не нужно излишне волноваться, сейчас я представлю вас начальнику отдела, временно поступаете в его распоряжение. Он очень толерантный и коммуникабельный человек, думаю, вы сработаетесь.

Через несколько минут в центральной компьютерной с огромным экраном на стене полковник поздоровался за руку с молодым, лет двадцати семи, не больше, капитаном, и обратился к нему:

– Витек, тут такое дело... В общем, намечается провал с «Порталом-2», реактор остановлен. Вот инженер-программист из команды профессора Серова – это лучший его специалист, вместе попробуйте как-то осмыслить обстановку. Нужно попытаться спасти нашего посланника в прошлое.

Капитан внимательно слушал своего шефа, не перебивая, и по его взгляду Лаврентьев понял, что тот полностью отдает себе отчет о случившемся. Тоже самое он прочитал во взглядах других сотрудников отдела, находящихся в этот момент в компьютерной.

– Ты что-то мне хочешь сказать, капитан? Говори откровенно, любая помощь тебе будет оказана. Такой же, как ты,

мальчишка застрял в прошлом, и мы даже не представляем, где. Мы не можем его просто так там бросить.

Глава II

– Я вполне осознаю меру ответственности, товарищ полковник, поэтому личные амбиции сейчас отношу на второй план. Лучшим программистом в СССР на сегодняшний день является капитан первого ранга[5] Русичев Сергей Владимирович, поэтому прошу вас срочно вызвать его. Без его способности к глобальному компьютерному анализу здесь нам однозначно не обойтись.

– Спасибо за откровенность, капитан, – Лаврентьев несколько минут стоял и смотрел в стереоокно, имитирующее березовую рощу в середине лета.

Он спокойно взвешивал и обдумывал доводы начальника семнадцатого отдела.

– Хорошо, – наконец оживился он, – я согласен и сейчас же попробую связаться с Русичевым.

Достав спутниковый видеофон, Вадим набрал номер друга.

– Вадик, привет, слушаю тебя. Что-то случилось? Уж больно голос у тебя суровый, – раздалось в динамке видеофона.

– Случилось, Серег. Научный эксперимент «Портал-2», о котором ты должен знать, вышел из-под контроля, пришлось даже в аварийном режиме остановить реактор обратной раскрутки времени. У меня такое ощущение, что случилась ка-

тастрофа и кабина реактора взорвалась. Но дело в том, что где-то в прошлом застрял наш посланник, и как вернуть его, мы пока не знаем, так как неизвестна точная дата прерывания эксперимента. Я даже министру госбезопасности еще не звонил. Нужна твоя помощь, причем немедленно.

С минуту видеофон молчал. Видимо, морской офицер обдумывал просьбу руководителя секретной службы. Вадим своим чутьем ощущал, как весь результат научного опыта, жизнь посланника в прошлое и его личная судьба сейчас зависят от капитана первого ранга – программиста экстра-класса, находящегося где-то на атомном линкоре или где-то еще... Лаврентьев – может быть, впервые в жизни – ощущал страх неопределенности, которая выливалась сейчас из ответного звонка видеофона, но, будучи человеком волевым, быстро подавив нахлынувшие было чувства, терпеливо ждал ответа от Русичева.

«Слава богу!» – подумал про себя Лаврентьев, когда видеофон наконец оживился.

– Вадик, извини, что заставил тебя ждать. Видишь ли, я сейчас в Москве, в Министерстве обороны. Пока связался лично с Главкомом, пока утрясли нюансы командировки в твое ведомство... В общем, извини, дружище. Давай команду охране Министерства госбезопасности, через полчаса буду.

Полковник, начальник семнадцатого отдела и группа сотрудников молча ожидали, когда дверь неожиданно откры-

лась и в помещение компьютерной вошел пятидесятишестилетний морской офицер в черной походной форме, неся в правой руке небольшой дипломат. Остановившись напротив Лаврентьева, офицер несколько тревожным взглядом посмотрел на полковника госбезопасности, затем все же слегка улыбнулся. Поставив дипломат на стоящий у двери стул, морской офицер подошел к Лаврентьеву, и они по-дружески обнялись.

Начальник семнадцатого отдела капитан Вершинин знал, что его шефа и капитана первого ранга Русичева связывала давняя дружба еще со времени удачного проведения научного эксперимента «Тандем», когда Сергей Русичев в 2012 году был перемещен во Второй земной параллельный мир и вернулся назад. Начальник семнадцатого отдела, которым раньше руководил сам Лаврентьев, искренне завидовал сейчас своему шефу.

Вадим тем временем, немного отстранив за плечи от себя друга, с восхищением разглядывал его:

– Серег, а ты почти не изменился: все те же голубые и живые глаза, атлетическая фигура, лишь русые волосы слегка поседели, да наградных планок на груди поприбавилось.

Русичев несильно хлопнул друга по плечу и засмеялся:

– Да планок и у тебя за эти годы стало больше, и орлиный взгляд тоже никуда не делся. Всех ли комаров в лесу считал? – друзья негромко засмеялись, но, понимая всю серьезность момента, посмотрели на присутствующих сотруд-

ников отдела и присели за один из компьютерных столов у большого экрана.

– Ну, как Ирина, как сын? Я слышал, что он назначен командовать дизельной подводной субмариной, это так?

– Да, это так, адмирал флота Союза ССР[6] Левченко так захотел. Он очень любит Игоря и воспитал из него настоящего подводника в память о сыне. А жена здесь, в Москве, со мной, сейчас получает новую диагностическую медтехнику для модернизируемого линкора. А твои как?

– Да все в порядке, – заключил полковник, переводя дальнейшее течение разговора в деловое русло. Русичев сразу понял это и внимательно посмотрел на начальника секретной службы.

– Хорошо, дружище, давай сразу очертим необходимый круг лиц, остальные пусть переключатся на другие задания. Договорились?

– Разумеется, – согласился полковник. – Виктор, – обратился он к начальнику отдела, – дело очень сложное и ответственное, кого рекомендуешь в оперативное подчинение Сергею Владимировичу, кроме программиста от профессора Серова?

– Разрешите самому, Вадим Федорович. Сотрудники все молодые, если потерпим неудачу и посланника вернуть не удастся, не хочу, чтобы их карьера омрачилась этой неудачей. Вы ведь знаете, что министр Орлов нас за это по головке гладить не будет, хорошо, если дело в трибунал не передадут!

– Это очень благородно с вашей стороны, товарищ капитан, ваши действия одобряю. Прикажите сотрудникам сосредоточиться на других делах, – голос полковника приобрел металлический оттенок.

Получив соответствующее распоряжение, сотрудники покинули центральный компьютерный зал, лишь референт Инна Добровольская стояла в нерешительности, словно чувствуя, что по ней будет отдельное решение.

Сергей Русичев знал секретаря-референта еще со времени эксперимента «Тандем», осуществленного Министерством госбезопасности совместно с Военно-Морским Флотом. Он улыбнулся женщине и как можно нежнее произнес:

– Милая Инна Владиславовна, как хочется такой красивой женщине сказать много ласковых слов! Жаль, что не корректно это будет сейчас, но, думаю, все еще впереди? Сейчас же подготовьте запрос для ядерного центра в Дубне на предмет готовности их реактора и антигравитатора, он нам скоро понадобится.

Старший лейтенант, отдав честь, отправилась исполнять.

– Серег, думаешь, спасательная операция все же потребуется? – с надеждой в голосе спросил морского офицера Лаврентьев.

– Хочется на это надеяться, но окончательное решение должна вынести «Умница», сейчас мы ее озадачим, – после этих слов Русичев поставил на стол дипломат и щелкнул запорами.

Верхняя часть отошла, и персональная ЭВМ оживилась, засветив монитор приятным зеленоватым светом.

– Шеф, что на этот раз предстоит? – по-деловому поинтересовалась машина, и по дисплею побежали розоватые синусоиды – так она выражала эмоции в предвкушении интересной работы. Это деловое начало «Умницы» несколько не удивило ни Лаврентьева, ни капитана Вершинина, ни инженера Хохлова, они прекрасно знали про супер ЭВМ, способную точно моделировать различные вероятные ситуации.

Полковник все же отметил:

– Серег, а она говорит по-другому, как будто прибавилось уверенности в собственных силах, или мне показалось?

– Нет, Вадик, не показалось. Программа перемещена на новую элементную базу, в частности, мощность процессора увеличена вдвое, так что можем поздравить ее со вторым рождением.

Вадим подошел и погладил верхнюю створку дипломата, ожидая реакции машины. И она не подвела:

– Спасибо, товарищ полковник, никогда не позабуду этой вашей ласки! – машина негромко засмеялась.

Находящиеся в компьютерном зале с неподдельным восхищением наблюдали эту реакцию электронного интеллекта.

– Знаешь, милая, все дифирамбы тебе будут потом, а сейчас давай, впрягайся в работу, ее у тебя будет много: человек попал не в то время, куда его направляли, его жизнь сейчас полностью в твоих руках, если так можно выразиться.

– Хорошо, шеф, я уже поняла, нужна зацепка. Прошу загрузить мне в винчестер всю предварительную информацию, а в оперативную память то, что вы считаете самым важным.

– Капитан, подключите вашу ЭВМ к «Умнице» гибким стекловолоконным кабелем и перекачайте все данные по секретному эксперименту «Портал-2», а вы, Евгений, – Русичев повернулся к программисту, – вставьте ваш переносный диск в первый порт моей ЭВМ.

Информация начала загружаться, а Сергей взял Вадима за локоть и предложил пройти прогуляться в летнюю рощу, которая была обустроена на этом уровне. Они не спеша шли по молодой зеленой траве меж берез и спокойно вели беседу.

– Может, тебе уже пора поставить в известность министра Орлова? Все равно морской штаб уже наверняка связался с вашим министерством, раз ты вызвал меня, – Русичев внимательно посмотрел на друга.

– Не думаю, что это будет правильным ходом. Ты же знаешь Глеба Агафоновича, он не любит, когда ему докладывают безрезультатные вещи, нужна хотя бы одна какая-то зацепка, и здесь твоя «Умница» верно ухватила тему.

– Ну, ее учить не надо, сама кого хочешь научит, – друзья вновь негромко засмеялись.

В это время сенсорный микрофон на грудном кармане полковника мелодично запел – начальник семнадцатого отдела докладывал о завершении загрузки данных в «Умницу».

– Что ж, дружище, пойдем в зал. Думаю, сейчас все прояснится, – они быстрым шагом направились к выходу из бо-танария.

Когда они зашли в компьютерную и присели напротив работающей «Умницы», экран последней постоянно менял окраску, иногда по нему неслись нескончаемым потоком колонки цифр. Процессор грелся, отдавая в помещение излишнее тепло. Наконец, экран потух и несколько секунд не оживлялся, все с тревогой переглянулись.

Один Русичев был предельно спокоен. Уж он-то прекрасно знал, как работает его машина, и понимал, что она уже что-то нашла. В подтверждение этому на экране нечеткими цифрами появилось «1755», послышался голос машины:

– Шеф, мне удалось расшифровать последний сигнал ЭВМ-кабины антигравитатора. Она гибла, но сумела зашифровать и отправить по обратной связи это число, несмотря на сильнейшие помехи от взрыва. Какое-то было внешнее воздействие. Машина наблюдала за посланником до последнего момента, и если бы он погиб – она сообщила бы это своим сигналом. Следовательно, нужно будет подготовить спасательную экспедицию в 1755 год.

Гора с плеч свалилась у полковника Лаврентьева, ведь на его семнадцатом отделе и лично на нем была ответственность за организационную подготовку спецоперации МГБ СССР в рамках эксперимента «Портал-2». Вадим протянул другу руку и в благодарность крепко пожал:

– Спасибо тебе, Серег, никогда тебе этого не забуду, очень ты меня выручил! Теперь есть с чем и к шефу идти на ковер.

– Дружище, ни одного меня благодари, основная заслуга ее, – Русичев взглядом показал на работающую ПЭВМ. Вадим кивнул, соглашаясь, и поцеловал дисплей машины, та отозвалась моментально:

– Спасибо, товарищ полковник, – и глубоко вздохнула: – Какое несчастье, что я не женщина!

Сидящие рядом капитан Вершинин и инженер Хохлов заулыбались, сдерживая эмоции. Напряжение, сковывающее людей в компьютерном зале, начало спадать, у всех появилась надежда...

– Разрешите доложить некоторые соображения, товарищ капитан первого ранга, – обратился к Русичеву начальник семнадцатого отдела.

– Слушаю тебя, капитан, докладывай.

– Ваша «Умница» обладает способностью моделировать различные варианты развития будущего. Давайте озадачим ее: что будет делать наш человек, оказавшийся в озере, недалеко от современной Балашихи, в 1755 году?

В это время Вадим положил руку на плечо Русичева, тот оглянулся и прочитал во взгляде полковника желание покинуть помещение центрального компьютерного зала.

– Хорошо, Вадим, конечно, тебе нужно идти на доклад к Орлову, иначе у тебя будут неприятности, и большие, а мы троим тут плотно займемся проблемой.

После того как Лаврентьев ушел, Сергей ближе подошел к стулу к «Умнице» и жестом пригласил Вершинина и Хохлова сесть рядом с ним.

– Женя, скажи в двух словах о целях и задачах эксперимента.

Инженер внутренне сосредоточился, неглубоко вздохнул и рассказал следующее.

После того как в 2039 году в результате успешного научного эксперимента «Портал», где Артем Соколов имел встречу с самим Сталиным, была окончательно обоснована социально-экономическая модель государства, ученых-теоретиков заинтересовала мысль о менталитете нации. Кто они такие, эти русские по духу, откуда пришли, и что можно от них лично ожидать в будущем? Кто такой Симеон Бекбулатович, во власть которому Иван Грозный отдал полстраны? Должны ли нации сохранять свою самобытность, или должна возникнуть одна единственная нация – советский человек?

– Для этого нашего посланника Авдея Назаровича Грановского решили отправить во времена Ивана Грозного, – добавил капитан Вершинин.

– А скажи, Виктор, какова подготовка у этого нашего посланника?

– Самая исключительная, товарищ капитан первого ранга: он заслуженный мастер спорта по фехтованию на шпагах, владеет приемами кикбоксинга и в свои двадцать девять лет очень физически крепкий человек. Перед отправкой прошел

годовой курс по изучению древнерусского языка, быта и манер исторических эпох Русского царства, Российской империи. Профессор Серов как будто чувствовал, что это ему может сильно пригодиться. Как видно, не ошибся.

— Понятно, — удовлетворенно покачал головой Русичев, — значит, в 1755 году он не растеряется и, разобравшись на месте с обстановкой, попытается нам дать какой-то знак, указывающий, где его искать. Как вы, ребята, считаете, правильно я рассуждаю?

И капитан, и инженер дружно согласились с военно-морским офицером.

— Вот только как он нам этот знак подаст сквозь двести восемьдесят шесть лет? — в глазах начальника семнадцатого отдела вновь появилась тревога.

Русичев встал и не спеша прошелся по компьютерному залу. Несколько минут он над чем-то усиленно размышлял.

Молодые сотрудники деликатно не вмешивались в ход рассуждений авторитетного и опытного офицера. Наконец он, видимо, пришел к какому-то решению. Быстро сев за свой компьютер, он озадачил его:

— Вот что, дорогая, тебе ведь сейчас видна компьютерная модель Авдея Грановского. Что ты скажешь о мотивациях его поведения, он не провалится там?

Несколько секунд машина думала, затем раздался ее вполне уверенный голос:

— Он молод и горяч, шеф. Скорее всего, поначалу ввяжет-

ся в какие-нибудь истории вроде разборок на дуэлях и прочих сатисфакций, но исход отрицательным не будет в силу его подготовки, неотразимой красоты и обаяния. Если вы позволите, я займусь внутренним моделированием и переберу пару миллионов вариантов да информации еще подкачаю от параллельно подключенной машины, тогда точно вам выложу, что и как с ним произойдет, где он окажется в ближайшее время.

– Замечательно, – согласился Русичев, – только ты проработай вот еще какой вопрос: каким образом он подаст нам знак из прошлого, где нам искать его послание?

– Я поняла, шеф. Мне нужно сосредоточиться на сутки, если вы не против. Только пусть рядом со мной постоянно будет дежурить сотрудник – у меня могут возникнуть вопросы, и может потребоваться подкачка информации.

– Хорошо, несравненная, анализируй спокойно, сотрудник будет дежурить, а мы больше не будем тебе мешать. Ребята, – обратился он к молодым парням, – сейчас три часа дня. Ровно сутки у машины должен дежурить кто-то из вас, график выберите себе сами. Во время дежурства параллельно можете заниматься другими вопросами на своей ЭВМ – одно другому не помешает. Я поднимусь наверх – возможно, вашему начальнику потребуется поддержка.

Скоростной лифт домчал Сергея до нужного этажа Лубянки, где он, пройдя по коридору, выложенному желтым паркетом, оказался в приемной министра госбезопасности.

Миловидная секретарша с погонами старшего лейтенанта любезно предложила ему присесть на диван, а сама скрылась за дверью кабинета министра

Глава III

Сидя на удобном кожаном диване, Сергей не стал сосредотачиваться на сотрудниках приемной. Он вспомнил, как был здесь двадцать девять лет назад, когда шефом министерства был Иван Алексеевич Кристоумов – генерал госбезопасности, находящийся сейчас на заслуженном отдыхе. И вот теперь Орлов Глеб Агафонович (о нем он знал только, что тот был заместителем у Кристоумова) им и был рекомендован на этот пост. Из размышлений Русичева вывела секретарь, которая сообщила ему, что он может сейчас зайти.

Министр сидел все на том же месте, что и его предшественник, и даже в кабинете мало что переменилось, разве что ковровые дорожки были другие. Из-за стола он молча указал Сергею на стул, когда тот отдал ему честь, чтобы тот расположился напротив полковника Лаврентьева.

– Что, выручать дружка пришел, боишься, трибунал ему будет? – министр довольно холодно и даже с легкой усмешкой посмотрел на военно-морского офицера. – А сам за свои погоны не боишься? Представляешь, твой любимый линкор выходит в море после модернизации, а вместо тебя на борту другой программист, как тебе это?

Русичев хотел встать, но министр жестом руки велел ему сидеть и уставился на него своими большими глазами сквозь очки.

– Возможно, все так и будет, товарищ генерал госбезопасности[7], но вы все же меня выслушайте, а уж потом будете вершить правый суд.

– Я весь внимание, – с сарказмом произнес генерал.

– Хорошо, тогда распорядитесь дать нам вертолет министерства. Мы с полковником Лаврентьевым слетаем до Шуи[8] Владимирской губернии.

– Это еще зачем, – удивился министр. – Что вы там, в этой Шуе, забыли?

– Там, в Уездном управлении вашего министерства, работает такой же попаданец, как и я, только он был не в параллельном мире, а в прошлом. Так вот, он может составить мне хорошую компанию по спасательной экспедиции в 1755 год.

– А откуда вы знаете, товарищ капитан первого ранга, что экспедиция нужна именно в это время, а не в какое другое? Это не плод вашего воображения?

– Никак нет, товарищ генерал, «Умница» не могла ошибиться, она совершенно определенно вычислила сигнал погибающей ЭВМ пилотной кабины и очистила его от помех. Пилот однозначно остался жив.

Министр встал и, скрестив руки, прошелся по кабинету, обдумывая услышанное.

– Допустим, дата установлена верно, но куда вы, наш герой, решили отправиться, уж не с печи ли на полати? Где вы намерены с Соколовым искать Грановского? Российская империя ведь большая была, – генерал явно съерничал, но

под этой легкой издевкой Сергей определенно уловил скрытую надежду Орлова, надежду на то, что все еще можно поправить, и он взял игру в этом деле на себя.

– Товарищ генерал госбезопасности, моя персональная ЭВМ «Умница» именно сейчас занимается этим вопросом, завтра к трем часам дня она точно скажет, где наш посланник оставит для нас сообщение.

– Вы думаете, он непременно сделает это? – уже более заинтересованно, потеплевшим голосом спросил министр.

– Сто процентов, товарищ генерал госбезопасности, он очень сообразительный парень. Так что, если будет вертолет, думаю, дней через семь можно будет начать поиски весточки из восемнадцатого века, а сегодня мы бы с полковником Лаврентьевым слетали к начальнику Шуйского уездного управления МГБ СССР Соколову Артему Кондратьевичу.

– Принимается, – согласился наконец генерал, – вертолет вам будет, а какие у вас с Лаврентьевым общие соображения насчет проведения спасательной операции? – министр повернулся лицом к сидящему рядом полковнику. – Или еще ничего нет?

– Я уже отправил секретаря-референта семнадцатого отдела Инну Добровольскую к директору ядерного центра в Дубне с целью выяснить возможность осуществления временной переброски оттуда. Полагаю, подробная информация будет часа через три.

Орлов набрал на сенсорном видеофоне спецсвязи нужный

номер.

– Ярослав Денисович, это Орлов, Министерство госбезопасности. В каком состоянии сейчас находится антигравитатор обратной раскрутки времени? Очевидно, он нам скоро понадобится.

– Глеб Агафонович, – слышалось в аудиосистеме, – вы же знаете, сейчас проводим полную профилактику всего термоядерного реактора, планируем завершить работы двадцатого июля.

– Возможно ли сократить сроки проведения работ без ущерба реактору? Поверьте, это очень важно сейчас!

– Попробую уговорить людей работать без выходных, тогда попробуем к семнадцатому числу управиться.

– Очень вас прошу, держите меня в курсе выполнения плана-графика. И еще, у вас находится старший лейтенант Добровольская, считайте ее официальным представителем Министерства. Удачи вам! И до связи!

Орлов выключил спецсвязь.

– Вот так, мои милые, к семнадцатому июля, то есть через две недели, антигравитатор будет готов. К этому времени, Вадим, спасательная группа должна быть сформирована и место поиска конкретизировано. Я отправляюсь на доклад к председателю Верховного Совета, попробую уговорить его увеличить количество мест в кабине антигравитатора до трех. Думаю, Евстафий Григорьевич меня поймет и поддержит. Попрошу его еще, как Верховного главнокоман-

дующего, связаться с главкомом Военно-Морского Флота и договориться об участии тебя, Сергей, в спасательной операции по эксперименту «Портал-2».

– Так я воспользуюсь своим персональным вертолетом, товарищ генерал госбезопасности? Мы с капитаном первого ранга срочно вылетим в Шуйский уезд Владимирской губернии, – вновь спросил Лаврентьев.

– Бери, конечно, и учти, Вадим, что подготовку экспедиции в 1755 год я возлагаю на тебя, даю неограниченные полномочия. Мандат возьми у моего заместителя по общим вопросам, я его сейчас вызову.

Офицеры встали и вытянулись, щелкнув каблуками:

– Разрешите идти, – дружно отчеканили они.

– Идите, – кратко ответил генерал и взял под козырек.

Когда друзья оказались в холле министерства, Русичев предложил:

– Давай съездим переоденемся в гражданскую форму попроще. Хочу, чтоб наш визит к Соколову был более дружеским, нежели официальным. Слышал, он вернулся два года назад из прошлого с красавицей женой, вскоре у него родился сын Ваня, и они сейчас спокойно живут в тихой Шуге, радуясь друг другу. Так не хочется омрачать ему это его счастье, поэтому попробуем договориться без официоза.

– А если не согласится?

– Тогда пойду в прошлое один.

– Серег, ты что такое говоришь, – возмущенно произнес

Лаврентьев. – Мы же друзья, и отправимся вместе.

– Нет, Вадим, этого делать ни в коем случае нельзя. Ты должен сосредоточиться на подготовке операции и контроле за ее выполнением. Мы с Соколовым там должны быть спокойны, что в назначенный срок кабина возврата окажется на дне озера и никаких непредвиденных моментов не возникнет. Пойми меня правильно и прими к сведению, ведь твой начальник семнадцатого отдела еще очень молод и неопытен. Нельзя подвергать его таким испытаниям, эта ноша может оказаться для него непосильной, а парень он у тебя очень хороший. Так что, Вадим, в интересах дела ты должен остаться.

– Не очень это мне по душе, – Лаврентьев глубоко вздохнул, – но раз ты так считаешь, давай так и поступим. Но знай, я всегда буду готов отправиться с тобой, если ты считаешь нужным, – они пожали друг другу руки у локтя в знак особой мужской дружбы.

...Вертолет К-37 с эмблемой госбезопасности уже второй час мчался над бескрайними русскими просторами, держа курс на уездную Шую. Сергей, сидящий на месте пассажира, спокойно переводил взгляд то на сидящего за штурвалом друга, то на расстилающийся внизу пейзаж. Неожиданно его взгляд зацепился за довольно оригинальную колокольню, стоящую посередине довольно большого поселка.

– Все стоит, голубушка, чай поди, и часики тикают!

– Это ты про что, дружище? Уж больно глаза у тебя за-

блестели, – Вадим улыбнулся в сторону друга. – Давай, расшифруй.

– Помнится, в 2021 году отдыхали с женой и сынишкой – ему тогда было девять лет – во время отпуска в Шуче, – Русичев сосредоточенно вспоминал детали отпуска. – Решили прокатиться по близлежащим достопримечательностям на автомашине. Когда проезжали Лежнево[9], нас привлекла колокольня собора, на вершине которой установлены часы с большими циферблатами, направленными в разные стороны света. Когда осматривали колокольню, местный иеромонах посоветовал за дополнительными сведениями обратиться к директору местной библиотеки. Дескать, она очень любит заниматься краеведческими делами и составлять различные экспозиции. Действительно, когда зашли в кабинет директора на втором этаже библиотеки, то нас встретила очень жизнерадостная стройная женщина с большими выразительными глазами. Даже имя и фамилию ее помню. Кажется Афанасьева... Да, Афанасьева Ольга Геннадьевна. Так вот, она нам очень подробно рассказала о времени возведения этого уникального сооружения, его непростой истории, затем угощала чаем с конфетами. Помню, Игорьку еще в карман «на поход» положила. Такие вот дела.

– Удивительный ты человек, Серега, где только не был, с какими только людьми не встречался! А я со своей рутинной, наверное, кроме Лубянки ничего и не видел! – в голосе Вадима звучали явные нотки зависти.

– Да брось, ты дружище. Что бы мы все делали, не будь возле нас вот таких скрупулезных организаторов, занимающихся рутинной? Каждый хорош на своем месте.

– Спасибо, друг! Хорошо, что ты так думаешь и пронес это понимание через все годы нашей дружбы, – друзья хлопнули ладонью об ладонь.

Через десять минут вертолет завис над пластикондовой площадкой уездного аэродрома, прицеливаясь для посадки. Минута – и винтокрылая машина замерла, опустившись, затих шум винтов. Двое уже не молодых мужчин вышли из вертолета и направились к зданию аэропорта, где у другого входа их ждало такси, вызванное диспетчером. Удобно расположившись на заднем сиденье, Сергей объяснил водителю, куда нужно ехать, причем назвал даже дом.

– Ты довольно хорошо знаешь город и окрестности, – сделал другу комплимент Вадим. – Откуда?

– Дружище, ты, видимо, забыл, что я тут венчался двадцать девять лет назад, с тех пор почти каждый год мы с Ириной и Игорем ездим сюда отдыхать.

– Ты прав, забыть такое – это не делает мне чести, – искренне огорчился Лаврентьев.

– Не беда, Вадик. Что я, не знаю, сколько информации у тебя всегда в голове? На тебе, можно сказать, сейчас все МГБ Союза держится. Главное, договориться с Соколовым, особенно с его женой. Очень уж он ее любит, я слышал.

Село Дроздово[10] Шуйского

уезда Владимирской губернии

Выехав на окраину города, такси быстро домчалось до села Дроздово, где по информации Вадима должен сейчас быть подполковник Соколов. Вот и дом, в котором он живет вместе с женой и сыном. Выйдя из машины и расплатившись с водителем, друзья сквозь кованый забор заглянули внутрь двора: по аккуратно подстриженной траве газона бежал с мячиком двухлетний мальчуган, на лавочке в бикини цвета топленого молока сидела коротко остриженная сороколетняя женщина в защитных солнечных очках. Рядом в плавках сидел таких же лет мужчина, читающий книгу. Мускулатура на теле мужчины играла свежим, ровным загаром.

– Хозяева, разрешите зайти, у нас к вам срочное дело, – обратился к ним Вадим.

Мужчина отложил книгу и повернулся в сторону стоящих у калитки людей.

– Входите, не заперто, – спокойно ответил он.

Женщина сняла очки и тоже повернулась в сторону входящих на участок мужчин.

В это время Вадим с Сергеем рассмотрели ее: она была идеально стройна, короткая стрижка и правильный овал дополняли красоту ее лица, а огромные, темно-бирюзовые глаза смотрели на зашедших с явной тревогой. Мужчины по очереди представились, поцеловав женщине кончики пальцев, затем пожали мужчине руку. В это время мальчик подошел и протянул Сергею Русичеву мячик. Тот присел и, ти-

хонько дотронувшись мальчугану до кончика носа, с улыбкой произнес:

– Привет! И как нас, таких прелестных, зовут?

– Ваня, – улыбнувшись, ответил мальчуган.

– А меня – дядя Сережа, а рядом со мной – дядя Вадим.

Вот и познакомились.

– Дорогая, ты только посмотри, кто посетил наше скромное жилище! Вадим Лаврентьев – это коллега моего бывшего шефа, генерал-майора Холмогорова. А с ним сам капитан первого ранга Сергей Русичев, национальный герой, первопроходец во Второй земной параллельный мир. Что ж, будем знакомы! Артем Соколов, а это моя супруга Нета Валерьевна, прошу любить и жаловать, – после этих слов он повернулся к жене и посмотрел на нее. Та встала и, взяв сынишку за руку, хотела уйти, но Лаврентьев остановил ее. – Нета Валерьевна, прошу вас, не уходите, мы явились не как официальные лица. Видите, мы даже одеты по-простому, мы хотим поговорить с вашим мужем по-товарищески, и в этом разговоре ваше слово, пожалуй, будет решающим.

Нета вновь присела на лавку, взяв на руки Ваню. Друзья присели на лужок, напротив.

– Что ж, неожиданные гости, давайте выкладывайте, что у вас за дело ко мне, а если проголодались, то милости просим в дом, подкрепитесь, а уж потом поговорим, – с улыбкой произнес хозяин дома.

Инициативу в разговоре взял на себя Вадим:

– Артем, мы вот с чем к тебе. Вышел из-под контроля эксперимент с перемещением во времени. Что там произошло, только еще предстоит выяснить. Самое плохое – это то, что посланец вместо эпохи Ивана Грозного, видимо, оказался во времени правления Елизаветы Петровны? Во всяком случае, ПЭВМ Сергея Русичева, – Вадим посмотрел на друга, – после расшифровки сигнала, посланного компьютером погибающей кабины антигравитатора, однозначно указала на 1755 год. Туда надлежит отправиться, чтобы не дать погибнуть нашему посланнику и вернуть его назад. Я попросил старого друга помочь мне в этом деле, и он согласился, но однозначно настаивает, чтобы я занялся подготовкой и организацией спасательной экспедиции, так как предстоит решить массу вопросов, причем к определенному времени. Антигравитатор должен быть запущен именно тогда, когда возвращающиеся люди будут сидеть в кабине, иначе возвращение вообще будет под вопросом. Сергей очень хочет, чтобы именно ты составил ему компанию, ни на кого другого он просто не надеется.

Артем тяжело вздохнул и перевел взгляд на Нету. Так они молча сидели несколько минут, глядя друг на друга. Расположившиеся на траве офицеры деликатно не вмешивались в это, только одним супругам понятное, общение на расстоянии. Наконец Нета повернулась и обратилась к Лаврентьеву: – Вадим Федорович, раз вы возглавляете службу, аналогичную той, которой руководит генерал Холмогоров, значит,

точно имеете выход на министра Орлова. Это так?

– Да, это так, – согласился Лаврентьев.

– Тогда у меня будет одно неперемнное условие: я не буду возражать, если Артем вновь решит отправиться в прошлое, но, если все сложится успешно, и вы все вернетесь живыми, то лично вы приложите все усилия, чтобы мужа больше нигде не переводили из Владимирского губернского управления. Пусть он работает с генерал-майором Ивченко. Даете мне такое слово?

Лаврентьев перевел взгляд на Русичева, тот утвердительно кивнул, глядя ему в глаза:

– Надо согласиться, Вадик, это справедливо, ведь Артем совсем недавно побывал в прошлом, теперь вновь будет рисковать жизнью вместе со мной.

Вадим встал, Русичев последовал за ним.

– Даю свое слово офицера, приложу все усилия, чтобы по возвращении ваш муж остался начальником Шуйского уездного управления нашего министерства.

Артем с глубоким удовлетворением посмотрел на свою жену и неожиданно предложил:

– А что, дорогая, дело к вечеру, товарищи офицеры, чай, проголодались. Не посидеть ли нам всем за столом?

– Хорошо, милый, у меня есть отличное заливное, сейчас быстренько пожарю бифштексы и приготовлю картофельное пюре, ну и салатик еще легкий из овощей. Где накрывать на стол?

Глава IV

Артем перевел взгляд на офицеров:

– У меня за домом, в том конце участка, есть беседка, может, расположимся в ней? Нас точно никто не услышит, но, если хотите, можем расположиться прямо на кухне, она у нас достаточно большая.

– Нормально, давайте расположимся в беседке, – согласился Лаврентьев, – уж больно здесь хороший воздух, необычайно легкий и свеж.

– Тогда давайте я вас провожу в беседку. Пока отдыхайте, а мы с женой займемся приготовлением пищи, – хозяин дома взял сынишку на руки и проводил Лаврентьева с Русичевым в другой конец участка, где уже подрастали молодые деревья и кустарники.

Солнце уже стало клониться к закату, когда трое офицеров, удобно расположившись в довольно просторной беседке, не спеша вели разговор о предстоящей спасательной операции.

Артем много слышал о Лаврентьеве – начальнике секретной службы МГБ СССР, о его даре организатора, скрупулезно продумывающего все до мелочей. Но больше его все же интересовал Русичев, совершивший вояж во Второй параллельный земной мир и вернувшийся с женой–красавицей. Их судьбы были очень похожи, только со своей велико-

лепной женой он повстречался в прошлом, но все же это их очень с капитаном первого ранга объединяло. Когда Лаврентьев изложил свое видение предстоящей миссии в деталях, он сказал ему:

– В общих чертах мне все понятно. Завтра в пятнадцать часов «Умница» укажет места, где застрявший в незапланированном времени Авдей Грановский может оставить нам свое послание. Мы начнем поиски и, как только найдем его, будем переправлены во времена императрицы Елизаветы Петровны. Вот только почему вы, товарищ полковник, хотите направить в прошлое сразу двоих, ведь это такие колоссальные энергетические и финансовые затраты?

Выдержав паузу, Лаврентьев ответил:

– Во-первых, Тем, давай на ты, ты же видишь – мы друзья тебе и приехали как к другу. Во-вторых, отправка в прошлое программиста в этом случае просто необходима. Нужно постараться найти контейнер с аварийным чипом. Мы должны знать все подробности катастрофы, да и нужно точно убедиться, что кабина полностью разрушена и ее никто в том времени не сможет найти даже по частям. Отправлять же Сергея одного в его возрасте было бы в высшей степени легкомысленно – это с одной стороны, а с другой – у него есть успешный опыт взаимодействия с другим миром, и это очень важно. Кроме того, ты, Артем, как и Сергей, имеешь очень сильную подготовку по спецподразделениям, вместе вы составите прекрасный исполнительский тандем. Я очень на вас

обоих надеюсь.

– Я так понимаю, старшим группы будет Сергей, – Артем поднял глаза на Лаврентьева и вопрошающе посмотрел на него.

– Если ты, Тема, не будешь против.

Артем смотрел на Русичева и все никак не мог поверить. Неужели все это состоится, и он с национальным героем, сидящим напротив его, вновь будет перемещен в прошлое? Он смотрел в голубые глаза морского офицера, на его мужественное лицо и слегка поседевшие виски, мощные, сильные руки и мысленно благодарил Господа за то, что свел его с таким замечательным человеком. «Да, – подумал Тема, – идти на смертельно опасное задание с таким человеком любой посчитает за честь». Он налил водки из хрустального графина друзьям и себе, они выпили и закусили.

– Не переживай, Вадим, мы непременно найдем посланника, а Сергею в этом нелегком деле я буду надежной опорой, или, как говорят пилоты, ведомым.

Русичев, больше молчавший до этого, включился в разговор:

– Двадцатого июля антигравитатор в Дубне будет готов, и мы сможем отправиться, но до этого, я думаю, нужно пройти курс фехтования, ведь в том времени это очень популярная разновидность единоборств. О твоих приключениях в 1939 году, Артем, я хорошо осведомлен, но здесь все же будет несколько другая специфика, поэтому твое знание ан-

глийского языка будет очень кстати. Мы можем представить-ся английскими офицерами королевской гвардии, разыски-вающими на территории Российской империи какого-нибудь вора, укравшего огромный сапфир или бриллиант. Вадим пусть нам подготовит костюмы того времени и королевские патенты. Вадик, завтра же распорядись, пожалуйста, и под-бери нам специалиста по фехтованию на шпагах, причем нужно, чтобы ему была знакома техника середины восемна-дцатого века.

– Это ты, Серег, здорово придумал, – Лаврентьев с Руси-чевым хлопнули ладонью об ладонь, – с королевскими гвар-дейцами на территории России, но все же пусть они немно-го знают русский, пусть хоть с плохим произношением, но говорят!

Друзья, все трое, весело засмеялись, при этом Вадим огля-нулся по сторонам, не испугали ли они кого-нибудь. К сча-стью, на соседних участках в это время никого не было.

– Как хорошо у вас здесь! – вновь продолжил Сергей. – Ти-хо, и воздух будто действительно звенит, неужели это свой-ство елового бора?

– Да, – подтвердил Артем, – Дроздово с трех сторон окру-жено еловым лесом, а эти деревья – самый лучший произво-дитель кислорода. Да и вообще тут очень хорошая энергетика. Считаю, не прогадал, когда по настоянию жены построил здесь свой дом, причем самый первый в селе! До этого люди здесь постоянно не проживали с послевоенного времени.

– А что ты скажешь, если после этой необычной операции мы соберемся у тебя тремя семьями: ты с Нетой и Ваней, мы с Ириной и Игорем, Вадим с Ритой и двумя дочерьми. Ты не будешь против? Мы можем даже на лугу разбить небольшой палаточный лагерь, если стесним тебя в доме. Уж больно красивое место здесь для отдыха! – Русичев с улыбкой смотрел на своего нового друга. – Вот смотри, Вадим тоже присоединяется.

Артем протянул друзьям руку для пожатия:

– Что вы, мужики, добро пожаловать! Места всем хватит. Видите, этот летний флигель в самом конце участка? Да и дом у меня не такой уж и маленький. Рядом с участком хороший пруд с теплой водой, не купанье, а рай. В лесу к тому времени уже пойдут грибы, здесь много белых. Можем также в Шую на Тезу съездить, там места вообще закачаешься!

– Решили, – подтвердил Вадим, – жди нас всех в гости. Сейчас же покажи нам село, очень, знаешь, интересно. Может, какое-то особое место, которое тебе ближе всего.

Артем на минуту задумался, затем встал, приглашая друзей пойти с ним. Они вышли на дорогу, освещенную вечерним солнцем, и направились к кладбищу, располагавшемуся в пятистах метрах от дома. В траве уже начали стрекотать кузнечики, а с луга пахло ароматом цветов, где-то вдалеке в лесу ухал филин. Подойдя к могиле со скромным памятником, Тема пригласил ближе друзей:

– Вот мой дед, Максим Захарович, боевой офицер, участ-

ник двух войн, гвардии капитан. Всегда прихожу к нему перед особо сложными и опасными заданиями, он все время поддерживает меня. Здесь он познакомил меня с Нетой, тем самым решив мою судьбу.

Русичев уставился удивленными глазами на Артема:

– Это как тебя понимать? Вы встретились у него на могиле?!

– Да нет, не только. Он познакомил меня с призраком женщины, убитой в 1939 году, и я, переместившись в это время, спас ей жизнь. Теперь мы живем вместе уже более двух лет, вон Ванюшку родила она мне. А началось все с того, что дед кивнул мне со своей фотографии, указывая выше моего плеча, я оглянулся и увидел над лугом Нету. Такая вот история.

Сергей перевел взгляд на Вадима:

– Ты знал про этот случай?

– Как начальник секретной службы не мог не знать.

– Ну и дела! А я с программой усовершенствования линкора совсем от жизни отстал. Здесь же вон как все! Скажи, Артем, а может, дед твой и нам поможет, подскажет, справимся ли мы с предстоящим заданием? Дело-то ведь очень серьезное. В 2012 году я был переправлен во Второе земное измерение или параллельный мир, если так проще. Так там мне посчастливилось встретиться с очень образованными и высокоразвитыми людьми: врачом Лебедевой Ириной, которая теперь моя жена, президентом РФ Бабушкиным Станиславом Моисеевичем, генералом ФСБ Садовским Виктором

Эммануиловичем и его дочерью Лидией. Здесь же нам придется иметь дело с людьми из восемнадцатого века, уровень цивилизованности их значительно ниже, поэтому и уровень сложности задания совсем другой.

– Я понимаю, это и меня тоже сильно беспокоит. Что же, давай попробуем обратиться к деду, что он нам скажет сейчас? – Артем присел с одной стороны памятника, друзья расположились напротив. – Смотри, дед, какие люди сейчас собрались у твоей могилы. Теперь это мои друзья: капитан первого ранга Военно-Морского Флота Русичев Сергей Владимирович – мне с ним скоро вновь предстоит отправиться в прошлое; полковник госбезопасности Лаврентьев Вадим Федорович – он будет заниматься подготовкой и организационным обеспечением предстоящей операции. Скажи правду, Максим Захарович, ты всегда поддерживал меня перед опасными спецзаданиями, сможем ли мы найти в 1755 году застрявшего там Авдея Назаровича Грановского? Представляешь, как ему сейчас там тяжело! Ему двадцать девять лет, и здесь у него остались родители. Понимаешь, какое горе будет, если мы не справимся! – Артем внимательно вглядывался в глаза фронтовика на фотографии. – Так что, потянем мы это дело?

Капитан на фотографии памятника слегка улыбнулся и, прикрыв глаза, кивнул в подтверждение.

Тема уже несколько раз ранее видел эту реакцию деда, но сейчас вновь до глубины души был поражен этим его кив-

ком. Друзья же были изумлены настолько, что сидели с широко открытыми глазами, не в состоянии были вымолвить ни слова и только хватали ртами воздух.

Первым от шока отошел Вадим:

– Когда читал на секретном сайте отчет о Миссии в 1939 год, то до конца не верил, что усопший человек может кивнуть с фотографии, теперь вот убедился, но в сознании все равно не укладывается. Да, это просто феноменально!

– Когда сталкиваешься с чем-то труднообъяснимым, всегда возникает такое состояние, – присоединился к Лаврентьеву Сергей. – Но здесь мы все трое видели, как доблестный капитан подал нам знак. Значит, у нас все будет в порядке. Спасибо тебе, Максим Захарович, за поддержку! Отдал бы честь, да головного убора нет, – Сергей привстал и, обняв памятник, простоял так с минуту, после него Вадим сделал то же самое. Последним поблагодарил деда Артем.

Солнце уже почти село, когда друзья возвратились с кладбища и стали располагаться на ночлег в летнем флигеле.

...Лежа в постели с женой, Тема никак не мог заснуть. Нета, видя такое его состояние, повернулась к нему и, чмокнув в щеку, нежно спросила:

– Милый, тебя что-то сильно тревожит?

Тема включил прикроватную лампу и тоже лег на бок, повернувшись к благоверной:

– Понимаешь, мне так хорошо с тобой и Ванюшкой! – он взглянул в темно-бирюзовые глаза красавицы-жены. – Все-

гда молил Господа, чтобы счастье, которое я эти два года с небольшим испытываю, никогда не кончалось. Но, вот видишь, уже завтра придется расстаться и, хоть дед утверждает, что все будет хорошо, на душе все равно очень тяжело!

Жена улыбнулась своей обворожительной улыбкой:

– Вы были у Максима Захаровича, и он подал знак?

– Да.

– Вот видишь, дед у тебя просто супер! Он никогда не дает знак просто так. Значит, действительно все будет нормально, и ты возвратишься к нам с сыном живой! – Нета провела своей тонкой рукой по щеке мужа, затем расположилась на его левой руке. – К тому же, по-другому ты бы все равно не смог, раз такие замечательные ребята приехали к тебе неофициально. Они, я вижу, очень надеются на твой ум, силу и храбрость, да и опыт твой очень уважают. Ты должен пойти с ними, а мы с Ваней будем вас ждать.

– Как я благодарен тебе сейчас, – Артем слегка прижал к себе жену и поцеловал в губы. С минуту он смотрел на нее любящим взглядом. – Благодарю за то, что даже сейчас понимаешь меня. Поверь, мне очень тяжело расставаться, но это, видимо, необходимо. Завтра съезжу в управление и сдам дела. Лаврентьев наверняка уже подготовил заранее приказ, и он придет по спецвидеоканалу. А ближе к полудню мы должны будем вылететь в Москву.

...Утром в одиннадцать часов вертолет с тремя офицерами поднялся с площадки Шуйского уездного аэропорта и

взял курс на столицу Союза.

Озеро в Подмосковье близ современной Балашихи, 1755 год

Авдей лежал в повозке, пока князь с прислугой подкреплялись у костра. Он слушал их неторопливый разговор и размышлял: «Вместо эпохи Ивана Грозного я оказался во времени царствования Елизаветы Петровны – вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Так... Нужно собраться и, главное, взять себя в руки. Пока я жив, ничто еще не потеряно. Думай, Авдеюшка, думай... То, что я подготовленный фехтовальщик на шпагах, мне здесь может даже очень пригодиться, ведь это самый действенный способ выяснения отношений. Значит, не пропаду. Князь Голицын хоть и молод (спасибо тебе, Господи, что я оказался именно в его обозе!), но по всему очень порядочный человек, не бросил меня, оказал помощь и позаботился. Следовательно, нужно держаться его, что бы дальше ни случилось».

Молодой человек приподнялся в повозке и негромко позвал:

– Ваше сиятельство Петр Михайлович, вы бы не могли подойти сюда!

Князь, сидевший у костра спиной к повозке, повернулся и, после некоторого раздумья, поднялся, подошел и стал внимательно разглядывать необычного попутчика.

– Я тебя слушаю, сударь! Вижу, ты не простых кровей: побритый, и лицо у тебя с гладкими щеками, таких у холопов

и всяких там подлых людей не бывает. Еще не вспомнил, кто ты есть?

– Нет, не вспомнил, ваше сиятельство, но вы не бойтесь меня, в моем сознании нет абсолютно никаких дурных мыслей, я не причиню зла вам и вашим людям. Очень прошу вашу милость взять меня с собой, постараюсь быть вам полезным во всем. Может, вскоре и вспомню что.

Князь с улыбкой смотрел на сидящего в повозке молодого человека. Было очевидно, что он симпатичен ему и он думает, как быть с ним.

– Значит, милостивый государь, не причините нам никакого урона или напасти какой? – его голубые глаза блестели молодым, озорным блеском.

– Никак нет, ваше сиятельство, никакой пакости не будет, и я согласен на любую работу. Или поручения там какие... Только возьмите с собой.

– А звать как тебя ты тоже не помнишь? Или вспомнил уже?

– Постойте, – молодой человек напряг сознание, – кажется, Авдий, да, точно помню, Авдий, сын Назара Грановского.

– Ну, что ж, – с легкостью выдохнул князь, – хорошо, хоть это-то вспомнил! Будь по-твоему, беру тебя в свои слуги, а там разберемся. Ты, наверное, голоден? Сможешь сам подойти к костру, или велеть Степанычу варево тебе сюда принести?

– Я, ваше сиятельство, попробую, – преодолевая слабость,

молодой человек вылез из повозки и потихоньку пошел за князем.

У костра приятно пахло свежесваренной ухой. Видимо, Степаныч, дошлый мужчина, быстро наловил рыбы в озере и положил её в котел, висевший на изготовленной перекладине. Сидящие с аппетитом ели уху из глиняных плошек, причем сам молодой князь вкушал пищу таким же способом, что приятно удивило Авдия. Отсутствие чванливости в этой обстановке очень хорошо характеризовало молодого дворянина. Здесь же, рядом с костром, были разложены на льняном полотенце овощи и хлеб, причем во всем усматривалась чистота и рачительная забота кухарки.

Степаныч налил варево в чистую глиняную плошку, взял с полотенца кусок хлеба и подал новому спутнику:

– Поешь, сударь, путь нам предстоит неблизкий, а придется тебе перейти на закладную лошадь верхом, не будешь же ты, как баба, из повозки на белый свет поглядывать. Что смотришь, ешь давай, только подуй на ложку сначала, она хоть и деревянная, но все равно горячо.

Авдий зачерпнул ухи и, подув на расписанную узорами ложку, вкусил ее. Ему было интересно и любопытно, как поведет себя организм, которому предстоит переварить пищу, приготовленную почти триста лет назад, в прошлом.

Глава V

К удивлению, никаких дисфункций не произошло, наоборот, в желудке сделалось очень приятно, а на душе легко от натуральной и хорошо сваренной ухи. Не спеша опустошив плошку, Авдий поблагодарил князя за угощение и терпеливо ожидал его реакции.

– Да ты, сударь, не меня благодари, а Степаныча с Дарьей. Они у меня по этим делам очень опытные мастаки, сготовят – пальчики оближешь.

– Федор Степанович, Дарья, большое вам спасибо, как заново родился теперь!

Слуга засмеялся веселым смехом:

– А ты, паря, держись нашего князя, с Петром Михайловичем не пропадешь, как и с его батюшкой, дай Бог им крепкого здоровья!

– Я уже сказал Петру Михайловичу, что готов служить в любом чине. Вот только скажите, куда вы направляетесь?

Степаныч, хоть и был из низшего сословия, прекрасно знал, что такое субординация. Он вопрошающе посмотрел на барина, ожидая, что скажет он. Тот не заставил себя долго ждать:

– Едем мы в подаренное мне моим батюшкой Михаилом Михайловичем село Лежнево, что во Владимирской губернии Шуйского уезда. Там не遠деке есть небольшое имение

с деревянным зданием усадьбы, где я хочу провести весь июль. Работы предстоит много, так как там, кроме сторожа, давно никого нет, поэтому умные люди мне очень пригодятся. Слышал раньше про это село или нет? Оно вообще-то довольно известное.

— Нет, не приходилось, ваше сиятельство, но мне все равно куда ехать. Лежнево так Лежнево.

— Вот и прекрасно, тогда через полчаса выступаем, а то путь предстоит неблизкий.

Через тридцать минут вся процессия двинулась в путь. Авдию достался довольно резвый молодой орловский жеребец. Впрочем, обладая разносторонней подготовкой, капитан Министерства госбезопасности без особого труда справлялся с ним. Он ехал бок о бок с князем впереди остальных.

Село Лежнево Шуйского уезда Владимирской губернии

...Через пять дней отряд без особых приключений добрался до Лежнева, большого села, состоящего из множества домов, имевшего несколько небольших ремесленных мастерских, три десятка торговых купеческих лавок, соляной магазин, несколько кабаков и трактиров. У одного из них князь приказал остановиться, чтобы утолить жажду.

В это время из трактира вышла компания кавалерийских унтер-офицеров и направилась к стоящим невдалеке лошадям. Князь и идущий следом Авдий остановились, разглядывая военных.

– Откуда они здесь? Судя по форме, это явно драгунский полк, – задался вопросом князь.

То, что произошло дальше, изменило судьбу молодого попаданца коренным образом, причем другого выбора ему Господь не оставил.

Мимо обоза конных драгун шла молодая девушка в розовом сарафане и красных сапожках из мягкой кожи. Русая коса свисала до пояса, а на голове волосы были перетянуты неширокой ленточкой. Девушка была молода и стройна, но необычайно бледна, может, из-за сильной жары (солнце находилось в зените и довольно сильно припекало). Неожиданно красавица поднесла руку ко лбу, пошатнулась и, не удержав равновесие, упала на землю. Подпрапорщик, уже поставивший ногу в стремя, громко захохотал, отчего его пьяное лицо стало еще более красным.

– Смотрите, ребята, до чего деревенские девки дошли, прямо в грязи перед мужчинами валяются, – все друзья в поддержку дружно загоготали, кроме одного сержанта, который стоял, потупив взгляд.

Наш герой уже хотел бежать, чтобы помочь девушке подняться, но вспомнил, что по этикету этого времени не может этого сделать вперед господина. Он вопрошающе посмотрел на барчука.

– Авдий, помоги девушке подняться, – резко произнес князь, а сам направился к наглецу, который уже сидел в седле. Он тактично попросил кавалериста спешиться. – Госпо-

дин подпрапорщик, извольте извиниться перед девушкой за свое хамство.

Подвыпивший унтер-офицер спешился и некоторое время с удивлением глядел на молодого князя, никак не веря, что этот мальчишка может так смело разговаривать с военными людьми, затем наклонился своим лицом к его лицу, обдав винным запахом:

– Мальчик, ты в своем уме? Чтобы доблестный унтер-офицер извинялся перед какой-то деревенской доходягой? Пусть сначала ходить научиться!

Князь посмотрел в сторону упавшей девушки и убедился, что Авдий уже поднял ее, после чего вынул из-за ремня перчатки, ударил ими подпрапорщика по лицу:

– Вы негодяй, сударь, – в сердцах выпалил он.

Унтер сначала закрыл глаза, соображая, как ему быть, затем открыл их и, нагло ухмыльнувшись, произнес с деланой улыбкой:

– А вот этого, мальчик, я тебе никогда не прощу. Когда я смогу получить свое удовлетворение?

– Вы требуете сатисфакции? – лицо князя стало мертвенно-бледным. – Я готов ее вам предоставить здесь и сейчас.

– Прекрасно! – наглец развел руками, снял шляпу и сюртук с камзолом, оставшись в одной рубаше. Вытянув шпагу из ножен, он показал ее барчуку. – Ты это оружие хоть в руках-то держал?

Молодой князь, сильно распалившись, громко крикнул,

повернувшись к своему обозу:

– Степаныч, быстро принеси мне мою шпагу.

Авдий видел, как слуга засуетился. Предчувствуя развязку такой неожиданной дуэли, подходя со шпагой к кавалеристам, он стал просить их остановиться:

– Господа военные, прошу вас, уймитесь, ведь перед вами молодой князь Голицын, сын генерал-адмирала Михаила Михайловича. Это так просто вам с рук не сойдет, бог с вами.

– А ты, старый дурак, не видишь, что ли, никто твоего барина из-за угла убивать не собирается! Я его заколю по всем правилам, в честном поединке, – подпрапорщик несколько раз рассек воздух, проверяя оружие.

– Петр Михайлович, зачем вы с пьяными унтерами связались, извинитесь и поедem с миром, – Степаныч молил взглядом своего господина. – Что мне прикажете вашим родителям говорить, если сейчас вас убьют?

– Что скажешь? Скажи, что их сын погиб, защищая честь невинной девушки. Уверен, они будут гордиться мной, – молодой барин посмотрел в сторону Авдия, который уже поднял девушку с земли, и они вместе подошли к нему.

– Барин, – тихим голосом произнесла девушка.

По ее глазам было видно, что ей еще очень плохо, к тому же она почему-то очень тяжело дышала.

– Не нужно драться из-за меня, очень вас прошу!

Во взгляде князя появилось сомнение, было видно, что он

немного отошел и готов к примирению, но пьяный подпрапорщик униматься никак не хотел и еще раз взмахнул шпагой, предлагая противнику начать сатисфакцию.

– Да что же это такое! – взмолился Степаныч. – Ведь сейчас убьет нашего барина окаянный.

Он умоляющим взглядом посмотрел на Авдия, словно чувствуя, что именно он в этой ситуации может помочь отвести беду. Степаныч подошел к молодому человеку очень близко и прошептал на ухо:

– Барин-то и шпагу держать в руке не может как следует, ему ведь всего семнадцать годков. Помоги, родной, если можешь.

Наш герой прекрасно понимал, что вмешиваться в дела этого мира ему бы, в общем-то, не следовало, но, с другой стороны, было ясно и другое: ничего не делается без воли Господа. Значит, уклониться сейчас он не мог, так как это было угодно Богу. И Авдий решился... Он подозвал лекаря Тимофея Силантьевича и попросил позаботиться о девушке, а сам подошел к пьяному кавалеристу и, спокойно глядя ему в глаза, сказал:

– Господин подпрапорщик, мой господин еще достаточно молод и не может в полной мере дать вам удовлетворение. По правилам в этой ситуации он может выставить вместо себя близкого человека или родственника. Я являюсь таковым, поэтому готов ответить за обиду, нанесенную вам моим господином.

Подпрапорщик удивленно ухмыльнулся и обвел взглядом своих товарищей, прося их выступить против подобной замены. Те же оказались людьми довольно порядочными и не поддержали в этом случае своего сослуживца. Тогда тот в насмешку выдал, глядя в сторону Авдия:

– Хорошо, с этим правилом я согласен, но не драться же мне с этим бродягой, у которого ни парика, ни одежды путной нет. Скажут потом: «До того Коля опозорился, голодранца на дуэли заколол», – вот хохоту-то будет.

Молодой человек посмотрел на князя своими огромными карими глазами, и по этому взгляду без слов было понятно, что все решено и осталось дело за небольшими формальностями. Князь, будучи человеком умным, понял этот взгляд и не стал ничего возражать, благодарно оценив в душе порыв примкнувшего к ним незнакомца.

– Степаныч, из повозки достаньте мои ботфорты, штаны и чистую белую рубаху, заколите Авдию сзади волосы, как на парике, и дайте ему мою шпагу.

Через четверть часа молодой смуглый красавец с оружием подошел к унтер-офицеру и, взмахнув шпагой несколько раз, выдал:

– Я готов, господин подпрапорщик! Только по правилам у меня должен быть секундант, не соизволит ли кто из ваших друзей оказать мне эту услугу?

Унтер-офицер молчал, не возражая против этого довода. Тогда сержант, видимо, старший среди этой группы кавале-

ристов, взял у своего товарища шпагу и, подойдя к молодому человеку, смерил ее длину с оружием Авдия.

– Имейте в виду, сударь, Николай – лучший фехтовальщик нашего полка. Подумайте, как следует, еще есть время.

– Спасибо, господин сержант, что согласились быть моим секундантом. Если останусь жив, вы – мой друг до скончания века!

Сержант улыбнулся и, пожелав молодому человеку удачи, отошел в сторону.

– Сходитесь, судари, – громко предложил он противникам.

Механизм смертельной дуэли был запущен.

Подпрапорщик встал в стойку, и Авдий увидел, что он фехтует правой рукой – это прибавляло ему шансов. Он тоже приготовился, немного отступив назад. Унтер-офицер, видимо, желая долго не затягивать, сразу сделал выпад, но молодой человек ловко увернулся – соперники поменялись местами и уже более спокойно стали обмениваться батманами[11].

Дуэль на шпагах со стороны представляет собой потрясающее зрелище! Обладая высокой техникой фехтования, оба соперника периодически теснили друг друга или принимались притворно отступать; в свете полуденного солнца сверкала сталь клинков, раздавались возгласы соперников и аплодисменты наблюдающих.

Авдию была хорошо знакома старая школа фехтования

Бальтазара Фишера[12], поэтому он довольно быстро подстроился к сопернику, хотя работал с нижнего положения шпаги, а противник – с верхнего. Нашему герою было выгодно такое неторопливое ведение поединка, и он даже заложил левую руку за поясницу, видя, что подпрапорщик начал терять дыхание. Тот же начал понимать, что проигрывает, поэтому перешел в молниеносную атаку, но не тут-то было! Авдий проходящим батманом обвел клинок соперника и быстрым движением обезоружил его. Тут бы и конец всему – молодой человек приставил конец клинка к шее унтера, но убивать его не стал, выжидал.

– Настоящие фехтовальщики никогда не убивают обезоруженных, – с хитрой миной прохрипел унтер.

Авдий отошел на несколько шагов, давая возможность противнику поднять оружие, тем самым совершив ошибку, чуть было не стоившую ему жизни. Вновь вооружившись, пьяный кавалерист опять бросился в атаку, заставляя нашего героя пятиться назад. Неожиданно, запнувшись за камень, молодой человек упал и на секунду раскрылся. Унтер, почувствовав скорую удачу, нанес Авдию рубящий удар в надежде перерубить шею, но Богородица была в этот момент с нашим героем. Молодая девушка, поддерживаемая лекарем, глухо вскрикнула и закрыла глаза. Когда Авдий, отразив сильнейший рубящий удар, перекатился по земле и быстро поднялся на ноги, все облегченно вздохнули.

«Так-так, – думал смуглый красавец про себя, – этот не

пощадит, если что. С ним лучше в игрушки не играть, пора это все заканчивать, причем быстрее». Он сделал пируэт, развернувшись вокруг своей оси, чем сильно дезориентировал противника. Применяв горизонтальный батман, Авдий заставил унтер-офицера на пару секунд раскрыться и ответить свою шпагу в сторону. В это время наш герой нанес ему сильнейший укол в грудь. Скользя по верхней части груди, шпага Авдия вонзилась в горло незадачливому кавалеристу. Его друзья, стоявшие сзади, видели, как конец шпаги противника на длину среднего пальца показался из шеи их сослуживца. Князь и стоящие рядом Степаныч, девушка и лейб-медик наблюдали растерянное лицо подпрапорщика, когда Авдий вынул клинок из горла кавалериста и из образовавшегося отверстия хлынул алый фонтан. Унтер захрипел, пошатнулся и рухнул на землю, обогривая ее своей кровью.

Начавший скапливаться у места дуэли народ села еще некоторое время наблюдал конвульсии заколотого унтер-офицера и с удивлением переводил взгляд на смуглого кареглазого красавца, вытирающего пот со лба рукавом рубахи. Степаныч не удержался и, встав на колени, обнял ноги молодого человека, затем стал целовать их, приговаривая:

– Вот спасибо, батюшка, тебе, век за тебя молиться буду! И Михаилу Михайловичу с Татьяной Кирилловной все расскажу, как ты их дитя от смерти спас.

Авдий поднял княжеского слугу и взглянул на девушку – глаза ее светились глубокой благодарностью. В этот момент

он почувствовал, как в его груди что-то шевельнулось, а к вискам подступила кровь. Девушка, видно, тоже оказалась к нему не равнодушной, ее щеки залились неярким румянцем. В это время к молодому человеку подошел князь и, глубоко вздохнув, обнял его как брата:

– Кто бы ты ни был, ты мне теперь как брат! Зови меня просто Петя и живи рядом со мной, ничего для тебя не пожалею! Сегодня же напишу о тебе матушке с батюшкой.

К Петру Михайловичу с Авдием подошел сержант и терпеливо дожидался, пока князь отблагодарит молодого человека.

– Ваше сиятельство, разрешите выразить вашему товарищу моё восхищение! Такого мастерства я, честно говоря, в России не видел, хотя я сам во многих дуэлях участвовал! А заключительный удар выше всяких похвал!

– Сержант, скажите, вы не в обиде на меня? Кажется, я действовал строго по правилам.

– Что вы, что вы, молодой человек, вы были безупречны, и кодекс чести абсолютно соблюден! Мы сейчас заберем тело и на ближайшем погосте захороним его с воинскими почестями. Хотя, честно говоря, он их не сильно заслужил, особенно этим последним поступком. Вы же, если будете во Владимире, то Георгий Измайлов, сержант кавалерийского полка, всегда к вашим услугам!

Он снял шляпу и, приставив ее к груди, поклонился, затем надел головной убор и отдал честь, приставив к виску

средний и указательный пальцы.

— В Шуйском драгунском полку меня то же хорошо знают, — уже сев на лошадь, крикнул он.

Когда отряд военных удалился, молодой барин подошел к поддерживаемой Силантьевичем девушке, которая была все еще в растерянности и не знала, как ей сейчас быть.

— Ну, вот, милая, все миновало, можешь успокоиться. А нам скажи, если можешь, кто ты и куда направляешься?

Девушка засмушалась, но все же ответила:

— Батюшка мой, Василий Демьянович, занимается торговлей и имеет здесь несколько лавок. Он сообщил мне, что вот в эту, — она указала рукой на окно открытой лавки, — сегодня привезли музыкальные шкатулочки, а я очень уж их люблю! Вот и пошла посмотреть, но по дороге мне что-то стало невмочь. Голова закружилась, и дышать стало тяжело. Занемогла я в последнее время. Стыдно сказать, даже не знаю, дойду ли до дома.

— А мы тебя здесь не оставим! Авдий, ты сильный, посади ее к себе на коня, довезем молодцу до отцовского дома.

Красавец взобрался в седло и посадил девушку впереди себя. Князь тоже поставил ногу в стремя и дал команду двигаться в путь.

Дом купца Ананьева находился на окраине села. Довольно добротный, с высоким забором и под черепичной крышей, он заметно выделялся среди хат и домов простых крестьян и рабочих.

Глава VI

Лишь князь и Авдий спешили, за забором залаяла собака, и через пару минут крепкий мужчина в обшитой по краям рубашке, подпоясанной кушаком, вышел из калитки. Завидя знатную особу, он учтиво поклонился и вежливо заговорил:

– Будьте здоровы, барин и все приехавшие с вами! Что-то случилось с моей дочерью, раз она у вашего товарища на коне?

– Будь здоров и ты, Василий Демьянович! Я новый господин этих мест, приехал осмотреть село Лежнево с окрестностями, подаренное мне моим батюшкой Михаилом Михайловичем Голицыным. С вашей дочерью стало нехорошо в центре села, вот мы ее и подвезли до дома.

С этими словами он дал знак Авдию, и тот опустил ее на землю.

– Ваше сиятельство, Петр Михайлович, разрешите сказать, что я заметил, пока ехал сюда, – обратился молодой человек к князю.

– Сделай милость, – ответил князь.

– У девушки плохо работают легкие, сильные хрипы и кашель бывает, – старался как можно ближе к языку того времени говорить Авдий.

Князь насторожился.

– Слышишь, что мой товарищ говорит? Здорова ли у тебя, отец, дочь?

– Прав этот молодой красавец, – отец девушки кивнул на стоящего рядом с князем Авдия, – больна Ксения, уже с Покрова больна, и никак не поймем, что с ней. А вы, Петр Михайлович, значит новый владелец волости? Что ж, примите мое почтение, – хозяин дома вновь низко поклонился. – Окажите честь откусать у меня, чай, притомились с дороги. Сейчас велю Феодосии накрывать на стол.

– Не откажусь, Василий Демьянович, только пойду не один. Не стесним мы тебя?

– Да что вы, барин, хоть все идите! Места всем хватит, вон дом какой!

Князь распорядился:

– Авдий, Федор Степанович, Тимофей Силантьевич, пойдете со мной. Пантелей, Дарья, останетесь вместе с сержантами у повозки, потом поедите.

– Не нужно потом, барин, – вновь забеспокоился купец. – Я прикажу Меланье еще стол во дворе поставить и туда съестное вынести.

– Будь по-твоему, Василий Демьянович.

Гости зашли вслед за хозяином в дом и расположились в светлой горнице, увешанной иконами и небольшими масляными этюдами. Видимо, кто-то в доме очень любил живопись. Перекрестившись на образа, гости присели на резные деревянные стулья у большого, довольно длинного сто-

ла. Расторопная хозяйка вместе с домовою девкою быстро выставили на стол красного вина в кувшине, жареного мяса, рыбы и разных овощей с пряностями. Присев на краю стола вместе с мужем, Феодосия, женщина лет пятидесяти, молча с любопытством разглядывала неожиданных гостей, дожидаясь, пока они откушают.

Выпив бокал темно-вишневого вина и изрядно подкрепившись, молодой барин вытер рот и руки полотенцем, поднял глаза на хозяев дома, предвидя многочисленные вопросы.

– Где, барин, изволите остановиться?

– Да здесь, в трех верстах отсюда, должна быть усадьба с небольшой деревянной дачей. Хочется восстановить ее, а там видно будет.

– Оно, конечно, так, – согласился хозяин дома. – Восстановить усадьбу было бы неплохо, а то уж она сейчас в очень большом запустении находится. Ну что один сторож сможет сделать? Ладно хоть не спалили разбойники какие.

Хозяин умолк, а хозяйка, хитровато посмотрев на мужа, не удержалась:

– Только ты, барин, будь осторожен, молод ты еще, а там такие дела творятся! – она вновь посмотрела на мужа, как бы прося разрешения на дальнейший рассказ.

– Так что там такое творится, Феодосия?..

– Павловна.

– Феодосия Павловна.

Чувствуя, что супруг не против, жена поведала следующее:

– Вы заметили, батюшка, – так обратилась она к князю, – что усадьба уж больно часто переходит из рук в руки и ни у кого подолгу не задерживается? Не задумывались над этим? Так вот что люди говорят. Много раз видели там страшную покойницу, встающую из могилы и являющуюся к хозяевам усадьбы, и что любопытно: после этого кто-нибудь в усадьбе скоропостижно умирал... Не раз пытались устраивать там засады, даже драгун из Шуи вызывали, но все напрасно! Как будто она, эта покойница, чувствовала это и не показывалась. Пытались выяснить, откуда она могла приходиться, но все впустую. Не нашлось ни одного героя, который бы разобрался в этой страшной истории и вывел бы нечисть на чистую воду. И вот только вроде чуть-чуть все успокоится, бац – она снова явилась ночью, и потом снова смерть. И так до следующего хозяина дачи.

Авдий, теоретически хорошо знакомый с подобными вещами, обратил внимание, как молодой князь сильно побледнел, несмотря на выпитое вино. Он спросил разрешения задать хозяйке несколько вопросов и, получив разрешение, спросил:

– Феодосия Павловна, скажите, а как выглядит по описанию людей эта покойница, в какое время она обычно появляется, и какие бывают ее действия?

– Появляется она обычно в полночь, в тихую лунную

ночь, выглядит ужасно: в белом саване, с распущенными темно-русыми волосами и мертвенно-бледным, с зеленым оттенком, лицом, на котором, как угли, горят красные глаза. Мертвец приходит каждый раз с разных сторон, подойдет к окнам дома усадьбы и вызывает господина, а то принимается ужасно хохотать. Зрелище просто леденящее кровь, спаси, Господи! Лет пятьдесят назад, так говорят старожилы, один из господ ночью выстрелил по мертвецу из пистолета, по утру его нашли мертвым в своей комнате, а покойницу потом видели еще много раз. Вот такие дела здесь творятся.

– Спасибо вам, Феодосия Павловна, за рассказ, за то, что предупредили об ужасных вещах, творящихся в имении, я подумаю серьезно над этим. В благодарность мой лекарь Тимофей Силантьевич мог бы осмотреть Вашу дочь, он лейб-медик, человек очень опытный в медицине.

Хозяева дома переглянулись, взгляд их стал заметно опечаленным, по всему чувствовалось, что они сильно переживают из-за болезни дочери. Наличие разных картин и диковинных статуэток в горнице явно указывали на их сильную любовь к ней. Видимо, девушка была любознательной и тонкой натурой.

– Премного вам будем благодарны, – ответил хозяин и встал из-за стола, давая понять, что готов проводит лекаря в комнату Ксении.

Через полчаса, поблагодарив Василия Демьяновича за обед, князь, Авдий и Степаныч сидели в холодке на дворе

под навесом, пока лекарь осматривал дочь купца, а когда он вышел, устремили на него вопросительный взгляд.

– До конца не могу понять, – сообщил лекарь, – кровохаркания нет, а левое легкое трубкой прослушать не могу, причем не все, а местами. Что это такое?

– Ранняя стадия туберкулеза, – не выдержал Авдий, но, поняв, что проговорился, тут же исправился, – начало чахотки. Если не начать лечение, то скоро появятся и более грозные признаки, тогда будет уже поздно.

– Боюсь, что уже поздно, – огорченно произнес лейб-медик. – Я не слышал, чтобы кто-то сумел вылечить чахотку, когда поражено целое легкое.

В это время во двор вышла хозяйка и с надеждой впиалась взглядом в лицо мужа. Тот опустил глаза, и Феодосия Павловна все поняла. На ее глазах показались слезы.

– Неужели Ксюшеньке не поможет ничего?! Ведь такая молодая, двадцать пять годков ей всего. Сколько раз уж сваты в дом приходили, а она все говорит: «Лучше в монастырь уйду, но без любви замуж не пойду, хоть что хотите сделайте!» А мы и делать-то ничего не хотели, так нам было хорошо с ней, вот засиделась в девках, а теперь, видишь ли, больной сильно оказалась.

Князь глубоко прочувствовал горе этих в общем-то хороших и добрых людей, но был не в силах им помочь. Он в отчаянии повернулся в сторону так неожиданно оказавшегося с ним попутчика, взгляд его говорил: «Раз ты такой умный и

сильный, уже спас ее доброе имя на дуэли, то придумай что-нибудь! А вдруг у тебя это получится?»

Авдий совершенно правильно понял этот взгляд молодого князя и тот карт-бланш, который он ему давал на новые отношения с больной девушкой.

– Знаете что, Василий Демьянович, – обратился наш герой к хозяину дома, – мой отец очень сильный хирург-практик, и я наблюдал, как он однажды выходил молодую женщину от подобной напасти, причем случай очень даже похожий. Если вы согласитесь, то я могу применить подобную методику, пока стоят теплые солнечные дни. Тимофей Силантьевич поможет мне, но вы должны доверить мне свою дочь на день.

– Хорошо, молодой человек, мы с благоверной подумаем до завтра, если вы не против. Утром, как согреется, приезжайте, и там уж решим.

Князь в сопровождении товарища и слуг вышел со двора и дал команду отправляться в путь. Отряд с повозкой направился в сторону старой дворянской усадьбы.

Москва, 17 отдел МГБ СССР, 2041 год

Лаврентьев, Русичев и Соколов зашли в центральную компьютерную, где дежуривший у «Умницы» старший лейтенант поднялся и отдал честь вошедшим офицерам:

– Товарищ капитан первого ранга, ваша ПЭВМ только что сообщила, что произвела весь расчет и готова сейчас выдать вам результат.

Он уступил место за столом Сергею, и тот, присев перед машиной, ласково спросил ее:

– Давай, несравненная, рассказывай, что ты там внутри своего процессора наreshала? Мы все здесь сгораем от нетерпения.

Послышался усталый, но довольный голос машины:

– Шеф, перебрала кучу вариантов, где застрявший в 1755 году наш посланник может оставить о себе сообщение, и склоняюсь с вероятностью девяносто девять целых и девятьсот девяносто девять тысячных процента, что это послание нам нужно искать в церкви Рождества Христова поселка Лежнево Шуйского уезда Владимирской губернии, в самом храме, вероятнее всего, в нижнем ярусе. Но, шеф, предупреждаю: делать это нужно будет после восьмого июля, раньше Авдий Грановский в Лежнево попасть не сможет.

– А скажи, «Умница», почему именно Лежнево? Ты, наверное, вычислила и другие исторические места?

– Все сходится, шеф! Именно третьего июля князь Голицын с прислугой выехал из Пехра-Яковлевского и оказался у озера, где очнулся чудом спасшийся Авдий Грановский, который примкнул к конному отряду князя Петра Михайловича. Наш посланец сообразит, что только вновь строящийся каменный храм сможет устоять сквозь века, а значит, и послание будет с большой вероятностью нами получено. Я свою работу выполнила. Разрешите, шеф, я немного отдохну, а затем займусь самоочищением – слишком много ско-

пилося за эти дни лишних файлов и прочей ненужной информации. Как буду готова, позвоню на личный видеофон. Дежурить больше около меня не надо.

– Добро, несравненная, ты нас всех очень выручила! Отдыхай, буду ждать твоего звонка!

Отойдя от компьютера, Русичев подошел к Лаврентьеву, присевшему на подоконник стереоокна, которое имитировало на сей раз Москву-реку с плывущим по ней теплоходом. Сергей тоже присел на подоконник и неглубоко вздохнул:

– Вот, друзья, вы все слышали сами: девятого июля нам нужно будет обследовать храм в поселке Лежнево и, думаю, все встанет на свои места. А до семнадцатого июля, когда будет подготовлен антигравитатор в Дубне, нужно усиленно заняться фехтованием на шпагах, иначе нам в этом времени будет трудновато. Вадим, если ты не возражаешь, мы с Артемом съездим на проспект маршала Буденного, в мою московскую квартиру. Там сейчас должна быть жена. Она не улетит во Владивосток, не встретившись со мной.

– Какие проблемы, Серег, бери мой персональный электромобиль, я сейчас же распоряжусь. Привет Ирине! Встречаемся в девятнадцать часов у спортивного комплекса «Динамо».

– А ты к семье, или как?

– Поднимусь в кабинет к шефу, генералу Орлову, и изложу план наших дальнейших действий. Вместе с ним – в ядерный центр в Дубне позвоним, а до семьи – уж как получится.

Ну, давай, дружище.

– Давай, – ответил Русичев и они с Артемом покинули компьютерную.

В лифте Сергей спросил Артема:

– Скажи, пожалуйста, когда ты оказался в 1939 году, приходилось ли там сталкиваться с силовым единоборством? Как наша школа, на твой взгляд?

– Пришлось драться с тремя уголовниками, вооруженными холодным оружием. Справился довольно легко, школа физической и боевой подготовки не подвела. Думаю, не осрамимся, но поучиться фехтованию, конечно, необходимо, пока время есть.

Через несколько минут они оказались во дворе министерства и, взяв служебный электромобиль, помчались на проспект Буденного. Поднявшись на нужный этаж дома, где у Сергея была квартира, они терпеливо стояли, ожидая, пока дверь откроют. Наконец щелкнул запор, и в открывшемся проеме показалась коротко стриженная русоволосая женщина одних лет с Сергеем. Артем знал, что это Ирина, и она, как его Нета, перемещена в это время с той лишь разницей, что она перешла по пространственно-временному континууму из Второго параллельного земного мира. Несколько секунд Тема любовался красотой и стройностью этой совсем еще не увядшей женщины.

– Дорогой, где ты был так долго? Я вся извелась! Хоть бы позвонил, меня жалея, – Ирина прижалась к широкой груди

морского офицера.

Сергей дал возможность жене выразить чувства, затем, немного отстранив ее, с улыбкой, мягко произнес:

– Дорогая, со мной ведь пришел еще такой же, как и я, легендарный человек, а ты держишь нас на лестничной площадке.

Жена, спохватившись, вежливо пригласила гостя войти.

– Познакомься, дорогая, это Артем Соколов, он два года назад осуществил Миссию в 1939 год и вернулся оттуда не один. С ним к нам перешла молодая женщина, ее зовут Нета, теперь это его жена. Вы с ней, получается, коллеги.

Хозяйка квартиры с некоторым удивлением смотрела на стоявшего с мужем гостя, затем нежно улыбнулась и подала мужчине руку:

– Русичева Ирина Константиновна, будем знакомы.

– Соколов Артем Кондратьевич, – представился гость и поцеловал кончики пальцев тонкой кисти женщины.

– Что ж, раз мужчины в доме, женщине нужно идти на кухню. Благо, что позавчера запаслись продуктами. Что будем кушать?

Сергей с Артемом переглянулись.

– Приготовьте что-нибудь на ваше усмотрение, я человек не спрбсливый, а пристрастия мужа вы прекрасно знаете, – не растерялся и ответил за обоих гость.

– Милый, все твои друзья отвечают одинаково! Помнишь, Вадим всегда тоже самое говорил?

Ирина на кухне надевала перчатки и фартук.

Сергей и Артем не спеша обсуждали систему поведения после их переброски в прошлое, когда заботливая хозяйка поставила на стол хрустальный кувшин с красным клюквенным морсом и тарелки с дымящейся поджаренной картошкой и говяжьими бифштексами. В отдельной вазе находился овощной салат. Ели с аппетитом, но не спеша и молча. Сергей понимал, что его жена уже догадалась: муж ввязался в какую-то серьезную историю, и сидела, обдумывая свою реакцию. Он прекрасно знал свою жену, с которой прожил уже двадцать девять лет и ни разу серьезно не поругался, и которая вот сейчас все равно поймет его и простит. Поэтому он ждал, что она скажет первая. Артем тоже деликатно молчал.

Когда пища была почти полностью съедена, Ирина, вытерев рот и руки салфеткой и покачав головой, с улыбкой посмотрела на мужа и, наконец, слегка съязвила:

– Ну, что молчишь, ведь по глазам вижу, опять на что-то подписался. Давай рассказывай, кого на этот раз отправишься спасать?

Артем не выдержал и улыбнулся. «Все замечательные женщины мыслят часто одинаково, – думал он. – Вчера эти же слова сказала мне Нета, теперь Ирина говорит Сергею, феноменально!»

– Артем Кондратьевич, вижу, муж набрался хитрости, – засмеялась Ирина, – хоть вы честно все расскажите, иначе ни за что не отпущу его, до Кремля дойду.

Тема оценил интеллект супруги Сергея и понял, что она уже в душе отпустила его, просто хочет все знать. Он сполна удовлетворил ее желание:

– Ирина Константиновна, Вадим Лаврентьев и ваш муж предложили мне участвовать в спасательной экспедиции в 1755 год, где оказался наш посланник в результате непредсказуемой аварийной ситуации на антигравитаторе под Балашихой. Вчера вот так же моя жена, как и вы сейчас, стояла перед таким же выбором и, как ей было ни тяжело (нашему сыну всего два года), все-таки отпустила меня. Я пойду с Сергеем вторым номером и даю вам слово: пока я жив, с вашим мужем там, в том времени, ничего не случится.

Глава VII

Ирина внимательно вглядывалась в большие серо-голубые глаза русоволосого красавца, которые светились искренностью и мужеством. Они не оставляли и тени сомнения. Глубоко вздохнув, она спросила Артема:

– Скажите хоть, когда и где вас встречать?

– Двадцать четвертого июля у меня дома: Владимирская губерния, Шуйский уезд, село Дроздово, дом один. Я позволю Нете, и она будет очень рада вам, вместе будет легче нас дожидаться. А если приедет ваш сын Игорь, будет просто замечательно. Операция начнется семнадцатого в девять часов, до этого времени нам нужно еще пройти дополнительно курс фехтования. Это требование того времени. Сейчас мы должны отправиться в тренировочный зал.

Сергей, молчавший до этого, обратился к жене:

– Дорогая, все это время до начала операции пусть Артем поживет у нас, я должен привыкнуть к нему, чтобы знать его сильные и слабые стороны. Надеюсь, ты не будешь возражать?

Жена отрицательно покачала головой:

– Конечно, не буду, одна комната у нас как раз свободна. Уйдете, я подготовлю чистое постельное белье на диване.

Когда уже друзья ехали в электромобиле до «Динамо», Артем сделал своему другу комплимент:

– У тебя, Сергей, превосходная жена! Вижу, горько ей, но держится, виду не подает, очень сильный и волевой человек! Как похожи они с моей Нетой! Нашим семьям нужно обязательно подружиться.

– Это уже вопрос решенный, – улыбнувшись, резюмировал Сергей.

Он нажал на педаль, и электромобиль, взвизгнув шинами, понесся по разогретому солнцем асфальту.

Российская империя, Шуйский уезд, окрестности села Лежнево

Молодой князь Голицын с товарищами и слугами подъезжал к своему имению, расположенному рядом с березовой рощей. Место было довольно красивое, несмотря на то, что речки поблизости не было. Ее сполна заменял огромный пруд метрах в пятистах от здания усадьбы, одиноко стоящей посреди разросшегося терновника. Само здание было не очень большое, но имело шестиугольную гостиную со вторым этажом, где располагалась светелка. Остановившись у полуразрушенного крыльца, князь сошел с коня и, подболевшись, несколько минут разглядывал здание, оценивая его состояние и необходимость ремонта. Из двери показался сторож, который, сообразив, кто перед ним, поклонился в пояс:

– С приездом, Петр Михайлович! Сторож Никодим я. Блуду усадьбу в отсутствие господ. Извольте пройти внутрь дачи, я все покажу.

Князь с Авдием, Степаных и Тимофей-лекарь вслед за сторожем зашли внутрь. В отличие от наружного вида внутреннее убранство сохранилось в довольно опрятном виде. Ни на занавесках, ни на портретах и статуэтках – нигде не было видно паутины, мебель была заботливо зачехлена или просто накрыта белыми простынями, как будто прежние владельцы только что выехали. У изразцовых печей даже были заботливо приготовлены охапки березовых дров. Было очевидно, что дача была вполне пригодна для проживания.

Князь был хотя и молод, быстро сориентировался в помещениях, выбрал свой кабинет со спальней и разместил прислугу, в том числе своего спасителя.

– Что, Авдий, можешь пока отдохнуть вот в этой комнате. Отныне она будет твоей, и никто без твоего на то разрешения сюда не войдет.

– Давайте я, Петр Михайлович, чем-нибудь займусь, я не сильно устал.

– Опять ты на вы, мы же не в волостной управе! Обращайся ко мне на ты, ты ведь спас мне жизнь. Думаешь, я этого не понимаю? Я все понимаю и высоко оцениваю, так что давай договоримся, я для тебя – Петя.

– Извини, князь, никак не привыкну, давай для начала хотя бы Петр, а там видно будет.

– Хорошо, зови меня Петр, может, я все же привыкну, а заданий пока не будет. Отдыхай! Мне же нужно разыскать приказчика и разобраться с податями.

Молодой человек остался один. Он открыл окно, чтобы свежий теплый воздух сменил некоторую застойность и затхлость, характерную для закрытых старых помещений. Сняв ботинки, наш герой прилег на кровать, прямо на покрывало, подложив под голову подушку, облаченную в наволочку с кружевами. Впервые за эту неделю, что он находится в окружении князя Голицына, Авдий почувствовал себя более спокойно, видя полное и явное к нему расположение последнего. И все же тревога на душе оставалась, ведь он оказался не в том времени, куда его планировали переместить. Здесь и социальная атмосфера не та, и подготовка требуется совсем другая. «Хорошо, что хоть фехтую прилично. Какие молодцы парни в семнадцатом отделе МГБ СССР, правильно сделали упор в подготовке! Представляю, что бы было, если бы этого мальчика закололи у меня на глазах, а я ничем не смог бы ему помочь, пусть и обладаю всеми поясами силовых единоборств! – размышлял молодой человек. – А здесь вот именно шпагу подавай, ну и попал сразу в переделку. И все-таки быстро я этого подпрапорщика уделал! Ну и взгляд был у него, когда я ему клинок в горло вонзил! Князя спас от смерти и позора, но мне это вряд ли просто так с рук сойдет: этот унтер-офицер, видимо, был дворянин, уж больно апломб был высокий и манеры, да и выучка в фехтовании была налицо, простой обыватель и даже солдат такую шпагу ни за что бы не заимел. Так что жди, Авдюша, каких-нибудь посыльных за собой, и чем все это кончится, неизвестно...

Благо, что под рукой именитого князя оказался».

Молодой человек привстал и сел на кровати. Троекратно перекрестившись, он прочитал Символ веры...

Встав с кровати и не спеша пройдясь по комнате, Авдей продолжал размышлять: «Сегодня девятое июля. Если сигнал от гибнущей машины антигравитатора дошел до нашего времени, то наши неизбежно будут пытаться вытащить меня отсюда, дата им будет известна. Но вот место, где я нахожусь... Смогут ли они просчитать его? Есть очень сильная компьютерная система, созданная по образу Сталина, она находится глубоко под землей в Министерстве госбезопасности. Вторая такая же находится на линкоре, но он сейчас на модернизации. Следовательно, они могут подключить к этому делу лучшего программиста страны Русичева, сняв его с корабля. В итоге вероятное место моего нахождения будет вычислено. И все же остаются вопросы, ведь этих мест может оказаться много, страна-то большая. Как же быть? – Он вновь прилег и закрыл глаза, стараясь максимально сосредоточиться. – Нужно подать как-то знак сквозь время, чтобы им легче было найти меня (время пребывания здесь ограничено семью днями – это условие работы цикла антигравитатора), иначе они просто не успеют меня отыскать. Вопрос только в том, как подать знак? Стоп... Краем глаза я видел, как в центре села начали сооружать храм из кирпича. Пожалуй, это то, что мне нужно, он-то уж точно сохранится на века. Предположим, у нас просчитают, что свое посла-

ние я оставляю в этом храме как в наиболее старом и древнем в историческом смысле сооружении. Тогда они поймут, что я где-то рядом и, отыскав мое послание, смогут быстро меня найти! – При этой мысли на душе у молодого человека заметно потеплело, маленький световой лучик появился в конце туннеля. – Так, теперь только не спешить, чтобы все не испортить. В Министерстве госбезопасности ни за что не решатся на экспедицию в это время, пока не получат от меня письмо, значит, я должен суметь отправить его наверняка!

Авдий встал и отправился на улицу, чтобы помочь Пантелею справиться с лошадьми.

Конюшня была, как и дом, в неидеальном состоянии, и наш герой вместе с возницей несколько часов занимались приведением в порядок каждого стойла. Наконец дело было сделано, и молодой человек присел на лавочку, любуясь вечерним солнцем. Он видел, как к дому подъехали двое верховых, один из них был князь, другой – мужик лет пятидесяти пяти с черной бородой и в такого же цвета кафтане. Неожиданно князь подошел к своему новому товарищу и негромко попросил:

– Поприсутствуй, пожалуйста, на моем разговоре с приказчиком. Чувствуется, он хочет меня обмануть, – Авдий встал с лавки и пошел вслед за князем.

Войдя в дом, они зашли в небольшую комнату, где сидел чернобородый, наглыми глазами смотрящий в лицо князю.

– Трифон Захарович, – как можно вежливее обратился к

приказчику барин, – батюшка Михаил Михайлович жаловал мне Лежневскую волость и просил разобраться с поступлениями, их уже давно не было. Что скажете мне сейчас? Извольте отчитаться и объяснить мне все.

Мужик кашлянул в кулак и, слегка дрожащим голосом, но все так же бесстыже глядя на князя, произнес:

– Так вы, Петр Михайлович, наш новый барин? Очень хорошо! Что ж, первым делом вам нужно провести подушную перепись и разобраться, кто крепостной, а кто нет. Прежние-то списки сгорели с моим старым домом.

Князь непонимающе и немного растерянно спросил:

– А почему же ты сам не произвел перепись, чего было дожидаться? Ты приказчик или нет?

– Так слух прошел, что село вместе с имением будет продано, а буду я приказчиком у другого барина или нет – это еще не известно!

Авдий, молча наблюдавший, как наглеет хитрый мужик, видя молодость и неопытность князя, не удержался и попросил разрешения говорить. Получив разрешение, он попросил князя выйти и защелкнул за ним крючок. Сняв рубаху и повесив ее на вешалку, поиграл перед мужиком великолепными бицепсами, имеющими металлический оттенок:

– Давай, дядя, колись! Почему не отправлял подушные подати в Москву князьям Голицыным? Почему, раз не было хозяев в усадьбе, не заменил барщину на оброк? И где, в конце концов, списки крепостных?

Чернобородый вытаращил глаза на молодого человека, причем левый глаз его заметно косил. Он хотел выложить еще какое-то вранье, но наш герой не стал дожидаться его слов и с левой руки хорошо заехал ему (как бы у нас выразились, «зарядил в табло»), причем очень сильно. Чернобородый слетел со стула и оказался у стены, вытирая кровь с разбитого рта. Молодой человек схватил его за грудки и сильно потряхнул:

– Вот что, дядя, или я сейчас же узнаю, где списки и сколько ты отвалишь князю недоимок, которых ты утаил, или я порешу тебя прямо здесь и закопаю в близлежащем лесу, где-нибудь под елочкой. Как тебе такое продолжение нашего разговора?

На сей раз Трифон не на шутку перетрусил, видя перед собой горящие, как угли, глаза молодого красавца, железной хваткой держащего его за ворот рубахи. Видимо, почувствовав в комнате запах курносой с косой, он поддался и подбостранно закивал:

– Все расскажу, сударь, только не убивай.

...Через пару часов приличный сундучок, наполненный золотом, серебром и разными драгоценностями, был доставлен в усадьбу. Списки крепостных тоже находились в нем. Составив подробное письменное объяснение и заставив приказчика подписаться под ним, Авдий с разрешения князя выпроводил его с пинками из здания дачи, пригрозив, что приберет его, если тот развяжет где-нибудь свой язык.

Князь не мог скрыть своего восхищения таким необычным новым своим другом. Теперь вопрос о восстановлении усадьбы должен быть решен легко – денег было предостаточно, да и система со сбором податей хорошо просматривалась.

– Как мне отблагодарить тебя, друг, за все, что ты для всех нас сделал? – спросил он его, когда они остались наедине. – Назови любую сумму.

– Мне деньги не нужны, Петр, а вот две мои просьбы прошу выполнить. Первая – давай вместе отблагодарим Господа Бога, заложив благодарственное письмо вместо двадцать девятого, начиная с фундамента, камня Храма Рождества Христова. Вторая – дозвожь помочь полечить девушку, из-за которой ты съездил негодяю по физиономии. Методика, о которой я уже говорил, требует определенной системы и времени. Нужны будут две лошади для прогулок. И еще, послушай моего доброго совета, поставь приказчиком, вместо выгнанного, купца Василия Демьяновича – отца девушки. Уверю, за доходную часть ты будешь спокоен.

Князь улыбнулся:

– Я всецело доверяю тебе и без всяких оговорок принимаю твои советы! Пусть все так и будет! Сейчас напишу письмо купцу, и завтра с утра, когда поедешь за ответом Ксении, передашь мое письмо ее отцу. Письмо с благодарностью Господу напиши сам, подпишись, и я тоже подпишусь.

Молодой князь подал Авдию руку, и они обменялись крепкими рукопожатиями.

Когда наступила ночь, и наш герой лежал в своей комнате, глядя в потолок и думая, улыбка не сходила с его лица. Свеча в подсвечнике тихонько потрескивала, и тень от колеблющегося при этом огня отбрасывалась на стену. На душе у молодого человека было светло, и он размышлял: «Завтра заложу письмо, закрою его деревянной вставкой и заштукатурю. Через несколько дней в нашем времени его найдут, должны найти, а вот направят ли из-за одного человека сюда спасательную экспедицию – это вопрос! Да нет, направят, никогда советская власть не бросала даже одного человека в беде, даже и не думай сомневаться! А вот как все это будет выглядеть, кто будут они, явившиеся сюда сквозь время? – Молодой человек тяжело вздохнул. – Опять же, девушка больна туберкулезом, она необычайно красива, не бросишь ее здесь так просто умирать. Но как же ограничение на вмешательство? Вероятно, что-то придется с ней решать в дальнейшем, но это уже вместе с прибывшими спасателями. А сейчас просто нужно не дать ей до этого времени умереть. Князь... Он, видел я, догадался, что Ксения мне понравилась, да и ему тоже, но виду не подал – очень благородный человек. Жаль, что горяч не в меру, погибнуть может...»

Молодой человек не заметил, как провалился в крепкий, глубокий сон.

Утро десятого июля выдалось очень солнечным, а жара с утра стояла такая, что даже белая рубаша взмокла на спине Авдия, верхом с закладной на привязи направляющегося к

купеческому дому. Благо, ехать было всего три версты, поэтому он скоро оказался у калитки с металлической круглой скобой вместо ручки. Негромко постучав скобой в калитку, молодой человек стал ждать. Через минуту, шаркая галошами по деревянному настилу двора, к воротам вышел хозяин и, отворив калитку, пригласил нашего героя в дом.

Угостив его свежим смородиновым морсом с калачом, Василий Демьянович, усадив гостя за стол, терпеливо дожидался, пока тот откушает, затем с несколько погрустневшим лицом произнес:

– Мы очень надеемся на тебя, сударь, всю ночь с женой не спали! Неужели есть надежда избавить Ксюшеньку от чихотки? Ничего в жизни так не желаю, как этого. Она у нас единственный ребенок. Проси, что хошь, ничего для тебя не пожалею, все сделаю, что в моих силах.

Авдий улыбнулся, показав ряд белоснежных зубов:

– Ничего не нужно, Василий Демьянович, только ваше разрешение на легкий мужской костюм для вашей дочери, так как много придется ездить. Ей нужен чистый целительный воздух елового бора и оздоровительные прогревания на горячем прибрежном песке. Мне будет помогать наш лекарь Тимофей Силантьевич. Объясните дочери, если она согласна лечиться, пусть не стесняется, ничего плохого ей не сделаем.

– Да что вы, молодой человек, говорите, если она согласна! Она вечером рассказала нам с матерью, как князь вступился за ее честь, когда она упала на жаре, а над ней глумил-

ся подвыпивший драгунский офицер, и как вы, сударь, стали драться на дуэли, спасая ее честь и честь князя! До самой ночи лебедушка повторяла: «Батюшка, он такой красивый и храбрый, он мужественно сражался и заколол обидчика! Как бы я хотела быть любимой им!» Так что она уже давно сидит у окна и ждет вас. Я сейчас запрягу меринка в двухместную повозку, езжайте и в любой моей лавке выбирайте для нее одежду, какую нужно. Только прошу тебя, милый человек, не бросай ее сейчас, она очень верующая и считает, что ты – ангел небесный, посланный Господом ради ее спасения.

Авдий добродушно негромко рассмеялся, успокоил отца и только что вошедшую мать:

– Я не ангел, а обычный человек, но, даю слово, не оставлю вашу дочь один на один с бедой. Вам же вот еще письмо привез от князя, прочтите и дайте ответ, князю срочно нужен честный и надежный приказчик.

Глава VIII

Внимательно прочитав письмо, хозяин повернулся к стоявшей рядом благоверной:

– Молодой князь хочет, чтобы я занимался его хозяйством, он теперь владеет всей Лежневской Волостью. Что скажешь, Феодосия?

– А что я скажу, Васильюшко, разве можно от такого предложения отказываться? Ведь не кто иной, а сам князь предлагает. Я слышала, Петр Михайлович очень порядочный человек, так что передавай все свои пять лавок помощнику Герасиму, он тебя не подведет, а сам берись за волость, у тебя получится.

Василий покачал головой, вид у него был довольно растерянный:

– Эко неожиданно как! Да делать нечего, прикупайте наряд Ксеньюшке, на бричке поеду за вами в усадьбу, к князю, а сейчас дойду до Герасима, он напротив живет, распоряжусь. Пусть всю торговлю пока на себя берет, мне уж будет не до нее.

Солнце поднялось довольно высоко, когда от купеческого дома отъехали два всадника и бричка, запряженная серым мерином.

Авдий ехал молча, периодически поглядывая на Ксению, ехавшую рядом на светло-коричневой покладистой кобыле,

которая, встряхивая недлинной гривой, периодически отгоняла назойливых слепней. Вид молодой девушки был довольно приятен молодому человеку: мягкие легкие брюки были заправлены у нее в сапоги из тонкой серой кожи; просторная льняная рубаша была красиво прошита снизу и по краям рукавов; великолепная русая коса была выведена на правое плечо. Но самое главное, что привлекало смуглого красавца, так это лицо Ксении с правильным овалом, довольно большим гладким лбом и огромными светло-бирюзовыми глазами, блеск в которых еще не успела потушить болезнь. «Как же она прелестна, и надо же, такая напасть – туберкулез!» – подумал Авдий, дольше обычного задержавший свой взгляд на девушке. Та сразу уловила это и, чуть прищипорив коня, поравнялась с ним, уставившись на него своими большими глазами, взгляд которых говорил сам за себя. «Надо же! – подумал Авдий. – Сразу все поняла! Видимо, и интеллект высокий?»

Василий Демьянович, ехавший на бричке сзади, видел, как молодые люди смотрят друг на друга не отрываясь, и размышлял про себя: «Дочь влюбилась в этого красавца по уши – это совершенно понятно. Что ж, может, это и есть ее судьба? Он, конечно, не русский, скорее всего еврейского народа. Ну и что же, лишь бы спас ее и любил потом, а все остальное пустяки, здесь не Петербург и даже не Москва. Уж очень он красив и силен, да и на проходимца несколько не похож. Ну что же, дай Бог!» – Василий Демьянович прихлестнул

вожжами мерина, чтобы тот не отставал от немного оторвавшихся вперед всадников.

Молодой князь Петр Михайлович был предельно счастлив, когда Василий Демьянович зашел к нему в кабинет и сообщил о согласии взяться за его довольно расстроенное хозяйство. Сразу собрав всех слуг, он объявил о новом назначении и о том, что все распоряжения нового приказчика должны выполняться как его личные. Он написал на гербовой бумаге князей Голицыных приказ и вручил его новому управляющему. Для ведения дел выделил ему в зимнем флигеле помещение.

Видя, как его товарищ и дочь нового управляющего-приказчика терпеливо сидят в его кабинете, Петр Михайлович улыбнулся:

– Вижу, вижу, тебе не терпится заняться лечением девушки! Бери Тимофея Силантьевича, он будет пока в твоём полном распоряжении.

Довольные молодые люди отправились искать лейб-медика.

– Как ты думаешь, Тимофей Силантьевич, – обратился к нему Авдий, когда они его нашли собиравшим на лугу травы, – полезно ли будет начать с прогулок по теплому еловому бору, который виднеется вон там, недалеко, и еще прогревание на разогретом солнцем песке?

– Ты правильно мыслишь, Авдий! Это ей сейчас крайне необходимо. Я же подумаю, какую траву нужно будет попить

с отваром, а какую подсушить и сделать из нее курильницу для создания целебного дыма. У меня есть замечательная книга по терапии, посмотрю в ней, какое лекарство в дополнение нужно будет применить. Если будем действовать настойчиво, думаю, остановим процесс в левом легком, но очень многое будет зависеть сейчас от тебя. Нужно максимально использовать жаркую и сухую погоду. Так что по коням – и вперед, в еловый бор! Только оружие не забудь прихватить, там могут встретиться разбойники.

Вооружившись шпагой, подаренной ему князем, и засунув в карман при седле кремневый пистолет, Авдий взобрался на гнедого жеребца:

– Что, сударыня, отправляемся в нашу первую поездку? Вы готовы?

– Вас ведь Авдий звать? Я слышала, как вы представились сопернику во время дуэли. И обратились ко мне как-то непривычно, меня здесь никто так не зовет.

– Хорошо! – улыбнулся молодой человек. – Если буду обращаться «Ксения», «вы» – так будет прилично, или обращаться как-то по-другому?

– Лучше всего будет «Ксения», «ты», – скромно смутилась девушка.

– Замечательно! – вздохнул молодой человек. – Тогда и меня на ты.

– Договорились, – девушка мило улыбнулась.

Авдий с удивлением отметил про себя, что она совсем

не похожа на забитых, подавленных жизненным укладом сельских девушек и женщин. Ксения была умна и достаточно раскрепощена, что выгодно выделяло ее от остальных. Сколько девушек имел он друзьями в своем времени, но ни разу не встречал подобную Ксении. Он чувствовал, как она неотвратимо вошла в его душу и сердце. «Неужели влюбился?» – подумал Авдий, отмечая, что раньше не испытывал никогда подобных чувств.

Дорога шла лугом, и по заезженности было видно, что по ней часто ездят не только конно, но и на каретах и телегах. Кони прекрасно видели дорогу, поэтому править ими не приходилось, лишь немного подталкивать шпорами, когда они останавливались, отбиваясь хвостами и гривами от нападков здоровенных слепней. С луга сильно пахло цветами, которых здесь было немыслимое множество. Авдей спросил спутницу:

– Как тебе эта цветовая палитра? Посмотри, какая красотища, а запах...

– Спасибо тебе, Авдий, что вытащил меня из дома. Бабушка сильно любит и опекает меня. Кабы не ты – никогда бы мне к такой красоте не выбраться. Жаль, что осталось мне немного!

– В твоем голосе так много тоски... Почему ты не веришь в свое хорошее будущее?

– До встречи с тобой не верила – здесь никто от чахотки не вылечивался. После встречи с тобой хочется верить, но я

чувствую свое состояние, и от этого еще больше закрадывается тоска. Ведь я не нужна буду тебе такая.

Наш герой умом и сердцем понимал, что не всели он сейчас в это прелестное существо надежду, ей сложно будет выпутаться из этой жизненной ловушки, но, с другой стороны, он понимал и следующее: он не из этого мира, и там, в 2041 году, у него тоже осталась девушка.

«Что же, видно, придется делать выбор, – спокойно и хладнокровно размышлял он. – Светлана здорова и полна сил, ее жизнь еще сложится наилучшим образом, а если Ксении не помогу – она непременно погибнет. Прощу ли после себе? Нет, Авдейчик, не простишь ты себе этого малодушия и, раз Господь все так повернул, значит, надо идти навстречу своей судьбе и не оглядываться! Будем надеяться, Богородица не оставит!»

Он подъехал ближе к Ксении и, взяв в свою руку ее тонкую нежную кисть, поднес к губам, затем нежно произнес:

– Ты нужна мне любая.

Девушка слегка растерялась от такой быстрой откровенности – в ее времени такое было не принято, и все же, будучи от природы человеком волевым, быстро овладела собой. Она удивленно смотрела на смуглого красавца, все еще не веря, он ли это сказал. Крепче сдавив лошадь ногами, чтобы удержаться в седле, и придерживая поводья правой рукой, она держала свою левую руку в мощной ладони красавца, даже не желая ее убирать, настолько ей было это приятно.

– Я не ослышалась, у меня с тобой есть будущее? – нежно спросила она.

Молодой человек в подтверждение кивнул.

– Только ты должна довериться мне, и тогда у нас все получится! К сожалению, не могу тебе рассказать, откуда я это знаю.

«Он дает мне надежду, – мысли лихорадочно неслись в голове Ксении, опережая друг друга. – Я ему однозначно нравлюсь, а сама без ума от него! И все же какой-то он не такой как все, уж больно взгляд глубокий, как будто все знает наперед, и сила чувствуется исполинская. Ну и что же, какая тебе разница, откуда он пришел и куда уйдет. Главное, чтоб всегда была с ним, и он не отвергал и любил тебя. Но для этого нужно обязательно выздороветь, выполняя все его пожелания и предложения!» – так думала она, глядя в его карие глаза, светящиеся нежностью и добротой.

Тем временем начался лес, быстро перешедший в еловый бор, дорога уже шла через него. Воздух стал заметно чище и свежее, стало немного прохладнее.

– Дыши несколько глубже, но не все время. Передохни, а потом опять.

Девушка с удовольствием выполняла советы нового друга, благодарно одаривая его милым взглядом. Отъехав от начала леса примерно с версту, слева они увидели еще одну, не такую наезженную дорогу. Парень с девушкой свернули на нее, все дальше углубляясь в лес. Вековые ели плотно об-

ступали дорогу с обеих сторон, поэтому наши конники оказались посреди девственной природы: воздух был настолько чист и прозрачен, что звенел в ушах, а голова немного кружилась; стояла тишина, и лишь изредка дятел постукивал о сухое дерево, доставая себе жучков на пропитание.

Авдий заметил, как девушка затормозила лошадь и взялась за голову. «Вероятно, сильно кружится», – подумал он и, поравнявшись, легко пересадил Ксению к себе на лошадь. Та не сопротивлялась, а смотрела на него своими большими глазами, явно не зная, как ей быть.

– Не бойся, как голова перестанет кружиться, пересажу тебя назад, а сейчас потерпи.

Она понимающе кивнула и приложила свою милую головку к его широкой груди.

Молодой человек даже несколько напрягся, ощущая нежное девичье тело рядом с собой. Неожиданно он поймал себя на мысли, что она ему очень приятна и он хочет, чтобы эта поездка продолжалась как можно дольше. Девушка, видимо, почувствовала тоже самое. Послышался ее немного приглушенный голос:

– А я уже думала, в моей жизни ничего больше не будет. Что же мне теперь прикажешь делать? Я в полном смятении.

– Самое главное, что тебе сейчас нужно захотеть – это жить, потому что от тебя самой очень многое зависит. Ты должна бороться за жизнь изо всех сил!

– Я очень постараюсь! – негромко ответила она, тихонько

сжав его руку.

Солнце давно перешло зенит, когда они вернулись в усадьбу:

– Если хочешь, я провожу тебя домой. Там отдохнешь немного, потом решим.

Она отрицательно покачала головой:

– Может, здесь найдется тихое место, где я бы передохнула немного, а то тяжело с непривычки, я не слишком спрбс-ливая.

Авдий завел ее в свою комнату и уложил, не раздевая, прямо на покрывало, лишь снял сапоги, чтобы ее ногам было легче. «Надо же, и ножка маленькая и изящная, все признаки благородства налицо. Кто бы мог подумать: в такой глуши и такая красота!» Он задернул шторы на окне и немного прикрыл форточку, а сам присел рядом на стул, чтобы охранять ее сон, в который та моментально провалилась.

Советский Союз, 2041 год

Вадим Лаврентьев, Сергей Русичев и Артем Соколов находились в главном компьютерном зале семнадцатого отдела. «Умница», стоявшая на рабочем столе, вместе с ними ломала свою электронную голову: где попаданец из нашего времени может заложить свое послание к ним? Вместе с ними в зале расположились три аналитика и начальник отдела – совсем еще молодые офицеры Министерства госбезопасности. Вадим не спеша ходил по деревянному паркету, глядя в пол:

– Итак, «Умница» установила место – это храм в честь

Рождества Христова в селе Лежнево, он был построен и освящен именно в то время. Вопрос только, где именно искать? Просвечивать все сооружения комплекса ультразвуком будет как-то не очень хорошо, давайте еще крепко подумаем.

– «Умница», – обратился к машине Сергей, – может, ты нам что скажешь?

– Что скажешь, что скажешь, – пробурчала машина. – Я же не человек, мыслю логически, а здесь нужно нестандартное мышление именно живого человека.

Как бы в подтверждение слов компьютера лейтенант Гринько щелкнул двумя пальцами:

– Есть, товарищ полковник, кажется, задача решена?

– Давай, Саша, выкладывай быстрее, чем тебя осенило?

– Авдею двадцать девять лет, а поскольку колокольня была в то время еще только заложена, значит, он может заложить послание в двадцать девятый кирпич снизу от фундамента самого храма. Скорее всего, будет деревянная вставка, оштукатуренная, а затем побеленная. Нужно обстучать все кирпичи двадцать девятого ряда снизу, думаю, послание будет найдено, – полковник подошел к молодому офицеру и хлопнул с ним в воздухе ладонями, выражая бесконечную благодарность и восхищение одновременно.

– А что, ребята, сегодня десятое июля, не слетать ли нам прямо сейчас в Лежнево? Вдруг послание уже там? Третьего июля посланец вывалился в то время, за пять дней он ока-

жется в Лежневе, если пристанет к отряду князя Голицына, сутки ему на раскачку! И таким образом десятого июля послание точно будет уже заложено, останется нам сегодня его только найти, – Артем смотрел на друзей и улыбался.

– Вадик, пожалуй, он прав, – обратился к старому другу Сергей.

– Хорошо, – немного подумав, согласился Лаврентьев, – только давайте «Умницу» все же прихватим. Так, ребята, – обратился он к сотрудникам отдела, – всем спасибо, пока можете переключиться на другие дела. Мы вернемся часов через шесть.

Вновь К-37 неся над бескрайними русскими просторами, пересекая лесные массивы и сельхоз угодья. Артему этот маршрут был хорошо знаком, и он уверенно вел вертолет через Владимирскую губернию. Русичев, сидевший в кабине в кресле пассажира, размышлял, глядя на пилота: «Как хорошо, что привлекли его к операции! Настолько сильный, умный и разносторонне подготовленный человек! Думается, мне с ним в том времени будет значительно легче, такой не струсит и ни за что не бросит, как бы обстоятельства ни складывались». Сергей посмотрел на часы панели управления. Было одиннадцать часов утра. Целый час они находились уже в полете, осталось примерно столько же. Он обратился по внутренней связи к Лаврентьеву, сидевшему в пассажирском салоне:

– Вадим, где будем садиться? Лучше в центре поселка

этого не делать, привлечем лишнее внимание. Подумай, как лучше в этой ситуации поступить?

Через несколько секунд на дисплее бортовой ЭВМ высветились координаты долготы и широты с точностью до секунд, где нужно будет совершить посадку.

– Координаты нам местное отделение милиции прислало, они высылают наряд для охраны вертолета, я с ними уже договорился, – послышалось в наушниках.

Через час с небольшим необычная винтокрылая машина приземлилась на лугу в трех километрах от поселка, где друзей уже ждал патрульный электромобиль. Вскоре они, выйдя из него, осматривали белоснежную церковь в центре Лежнева. Старшина милиции с любопытством наблюдал, как два офицера госбезопасности и морской офицер довольно долго разглядывали основание здания церкви, затем обошли его кругом. Распределив окружность здания на сектора, прилетевшие стали простукивать стены на определенной высоте, чем привлекли к себе внимание проходящих мимо граждан, а через некоторое время вышел и священник.

– Что вы тут делаете, дети мои? – с улыбкой спросил он простукивающих.

Вадим вынул удостоверение полковника госбезопасности и предъявил священнику:

– Не волнуйтесь, батюшка, мы не причиним вреда зданию. Нам лишь нужно одно письмо, заложенное под двадцать девятый уровень. Как только мы его найдем, мы сразу удалим-

ся.

Глава IX

– Так вы неправильно ищите, двадцать девятый кирпич – это вот здесь, – он показал место. – Фундамент этого здания значительно выше.

И действительно, стоило друзьям изменить систему поиска, как Артем, проверяющий противоположную сторону, радостно закричал:

– Кажется, нашел!

Сергей, Вадим и архимандрит подошли к нему и тоже убедились, что стук в одном месте больше похож на стук по дереву, чем по камню. С разрешения настоятеля храма Тема портативным аккумуляторным перфоратором вынул деревянную вставку, и все увидели плотный льняной мешок, в котором находилось кожаное портмоне. С трепетом Сергей Русичев расстегнул его и вынул пожелтевший плотный лист бумаги с гербом князей Голицыных. Содержание письма было следующим: «Я, князь Петр Михайлович Голицын, благодарю Господа нашего Иисуса Христа за то, что он пролил свою милость на меня, послав Грановского Авдия Назаровича таким чудесным образом. Он спас мою жизнь, приняв вместо меня вызов от подпрапорщика драгунского полка, оскорбившего больную девушку. Заколов оскорбителя шпагой, Авдий теперь будет моим лучшим другом до скончания дней и станет жить подле меня со всякими привилегиями.

Князь Петр Голицын. Девятое июля 1755 года».

Сергей передал письмо бабушке, и тот, внимательно прочитав его несколько раз, перекрестился:

– Слава тебе, Господи, как велик ты! Двести восемьдесят шесть лет пролежало в стене – и так великолепно сохранилось. Слышал из истории, что именно он в это время владел селом, в дальнейшем отличился в семилетней войне и при подавлении восстания под руководством Емельяна Пугачева, но затем его след в истории загадочным образом теряется. Якобы он был убит на дуэли. Нельзя ли сделать для храма копию этого письма? Это будет очень интересно прихожанам.

Сергей переглянулся с Лаврентьевым и понял, что тот не против, сходил с архимандритом в канцелярию храма, где сняли ксерокопии письма. Через полчаса вертолет нес троих друзей уже обратно в Москву. Они спокойно переговаривались по видеосвязи:

– Что, Вадим, кажется, все вопросы сняты. Место нахождения отважного попаданца уточнено до мельчайших деталей. Без сомнения, он на усадьбе князей Голицыных в трех верстах от Лежнева, проблема только в том, как добратся туда от Дубны? Версия с двумя английскими офицерами, разыскивающими украденные сокровища короны, хороша, но, может, еще что-то сконструировать? – Сергей весело, добродушно засмеялся.

– Наверное, лучше ничего не придумаешь. Вы с Артемом

прекрасно владеете английским, и это нам нужно выгодно использовать. Сейчас прилетим и проработаем вариант посланников британской короны, получивших от императрицы Елизаветы Петровны государственную охранную грамоту на поимку международных уголовных преступников, воспроизведем эту грамоту с ее подписью.

Артем тоже не удержался от смеха:

– Представляешь, Сергей, когда я осуществлял миссию в 1939 год, действовал по документам майора госбезопасности Шлыкова Ивана Авдеевича, здесь же под другим именем буду спасать Авдея. Не находишь аналогии?

– Да, дружище, ты прав. Семнадцатого числа отправимся вновь работать по легенде, и здесь я на тебя очень надеюсь. Тебе ведь будет значительно легче. К тому же ты заметно моложе меня. Можно сказать, в самом расцвете сил.

– Не беспокойся, шеф, сейчас немного еще потренируемся в фехтовании, и тогда все будет в порядке, – друзья вновь заразительно от души засмеялись.

Российская империя, село Лежнево

Авдий сидел у изголовья спящей красавицы, стараясь не тревожить ее сон и не смотреть на нее, чтобы ей крепче спалось. Он думал сейчас о другом: «Сегодня я заложил в двадцать девятый ряд стены храма письмо, написанное князем. Священник со старостой было начали возражать, но узнав, что написал, и прочитав содержание, согласились. Иерей даже благословил это, так как в письме была благодарность

Господу Богу. Староста даже помог упаковать послание, подарив свое кожаное портмоне и льняной мешок, так что моя весточка сквозь века должна обязательно дойти. Как было бы хорошо, если б это было так!»

В это время девушка задышала немного чаще, и молодой человек понял, что она слегка задыхается. Он сосредоточил взгляд на ней, но будить пока не стал. «Как прелестна она! – подумал он. – Лицо хоть и бледно, но все же достаточно живо и молодо. Очевидно, болезнь еще не выпила из нее нужную энергию. А о фигуре и говорить не приходится – просто идеальная, даже в нашем времени редко таких встречал». И тут его осенила мысль: «А что, если убедить спасателей, что придут за мной, переправить ее в наше время? Уж там-то ее с гарантией вылечат, здесь же удастся только приостановить процесс, – эта мысль заставила его заволноваться и даже немного напугала. – Откуда можно знать, как отреагирует на это старший по группе экспедиции, а вдруг он и слушать ничего не захочет?»

И все же на душе у нашего героя стало значительно спокойнее оттого, что появился радикальный вариант помощи этой прелестной девушке, лежащей сейчас у него на кровати.

Ксения, очевидно, почувствовала на себе взгляд молодого человека, открыла глаза и мило улыбнулась:

– Сколько я проспала? – она взглянула на ходики с гирями, висевшие на стене. – Ого, больше часа! А ты все так и сидел около меня? – она твердо перешла на ты, и это сильно

обрадовало молодого человека.

– Видишь, животворящий воздух бора пошел тебе на пользу, ты быстро крепко заснула и долго спокойно дышала, лишь под конец стала слегка задыхаться.

Девушка улыбнулась обворожительной улыбкой:

– Да, я давно так сладко не спала, спасибо тебе за заботу, – она взяла его сильную руку и прижала к своей нежной щеке.

Ему было очень приятно, и он внутренне осязательно заволновался:

– Вставай потихоньку, я слышал, Дарья звала к обеду. И займемся прогреванием на песке, сейчас в это время самое целебное тепло, – ему хотелось быстро подавить в себе это волнение, чтобы ненароком вдруг не выдать себя.

Ксения поднялась и, свесив с кровати ноги, быстро надела сапоги. Поправив на правом плече косу, она выпрямилась в полный рост и вновь улыбнулась.

– Я готова.

Быстро неплотно пообедав прямо на кухне, так как столовую прислуга еще не успела привести в порядок, молодые люди отправились на пруд, расположенный невдалеке. Местами поросший по берегам ивами, он был все-таки довольно опрятен и имел хорошие берега, поросшие травой, и большие песчаные отмели, у одной из которых они расположились. Здание дачи отсюда не было видно, так как мешал большой сад из яблонь, вишен и терновника. Поэтому Авдий разделся, сняв рубаху, чулки и ботинки, оставшись в одних лег-

ких панталонах.

– Раздевайся, – предложил он Ксении, – если стесняешься, я могу отвернуться.

– А как же ты будешь засыпать меня сухим песком, – засмеялась девушка и, раздевшись, легла на песок, прикрыв левой рукой заветное место. Полюбовавшись несколько секунд ее стройным телом, молодой человек быстро засыпал ее сухим разогретым песком, оставив только лицо, шею и ноги по колена.

– Как тебе, не очень горячо? – поинтересовался он. – А то давай перейдем в более прохладное место, под ивы.

– Нет, не надо, все очень хорошо! – лицо ее выдавало огромное удовольствие. – Присядь рядом, я тебе кое-что скажу, – выражение глаз у нее сменилось на некоторую тревогу. – Помнишь, вчера батюшка рассказал про покойницу, встающую из могилы и убивающую хозяев усадьбы? Вижу, тебя эта страшная история ничуть не напугала.

Он посмотрел на нее с улыбкой и отогнал слепня, пытающегося сесть ей на лицо.

– Сколько ходит всяких легенд, всех будем бояться – страху в душе не хватит.

– А ты отнесись к этому с полной серьезностью, твоему хозяину угрожает очень большая опасность: сегодня будет ночью полнолуние, и Пелагея точно явится под окна.

– Ты что-то знаешь еще, не только то, что рассказал отец?

– Еще бабка, помню, мне рассказывала, будто слышала

от старожиллов села, как эту Пелагею, беременную, приказала заporоть до смерти жена владельца имения около ста лет назад, а муж ее в это время был на охоте и пьянствовал в соседней волости. Когда он вернулся и узнал про проделки жены—садистки, вновь напился вместо того, чтобы учинить справедливое расследование. Прошло какое-то время, все уж стали забывать об этой ужасной казни, как вдруг... В ночь погибшая женщина явилась под окна барыни и стала ее вызывать, та в ужасе закричала, и на крик прибежал барин с пистолетом. Он выстрелил в покойницу, но не убил ее, так как это был ее призрак. Помещик в ужасе наблюдал, как посиневший труп, оскалив почерневшие зубы, хохочет под светом полной луны, потрясая складками еще не истлевшего савана. Зрелище было ужасным! Жenuшка барина, схватившись за голову, упала на пол, ее хватил удар. Наутро помещик вызвал лучшего лекаря волости и священника для отправления спасительных молитв, но ничего не помогло, через несколько дней садистка скончалась. Похоронив ее, хозяин приказал перезахоронить Пелагею в другой волости, подальше от села, а сам спешно продал имение, уехав в другую губернию. Но неотомщенная женщина не унялась и с тех пор пытается убить всех новых владельцев поместья. Так что, Авдий, очень тебя прошу, отнесись к этому серьезно и предупреди князя. Над вами над всеми нависла смертельная опасность.

Авдий внимательно слушал Ксению, лицо его уже не вы-

ражало беспечность:

– Так ты уверена, что сегодня ночью что-то должно обязательно произойти?

– Я сердцем чувствую это, а оно меня никогда не обманывало.

– Что ж, очень благодарен тебе за этот рассказ, без него могли и прозевать, – он глубоко вздохнул и задумался, прокручивая в голове варианты развития событий сегодня ночью, затем потрогал песок. – О, уже достаточно тебе будет.

Он стал освобождать девушку от желтого кварцевого самородка. Когда она встала, взял ее за руку и повел в пруд, вода в котором была очень теплой и прозрачной. Они заходили медленно – он давал ее разогретому телу привыкнуть, понемногу омывая водой. Когда она окончательно освоилась, они поплыли. Оказалось, Ксения довольно хорошо плавает.

– Когда же ты научилась плавать? Отец не отпускает тебя ни на шаг от себя.

– Батюшка только сейчас стал так делать, когда я заболела, а раньше мы всей семьей часто купались, он сам меня плавать и научил.

– Понятно, только тебе лучше плавать не так, а вот так, – Авдий показал ей способ, который в нашем времени именуется «брасс», – этот стиль способствует улучшению дыхания.

С полчаса она тренировалась, осваивая новый способ плавания, то приплывая к берегу, то удаляясь от него. Модой человек с удовлетворением отметил про себя, что его пассия

и здесь оказалась довольно талантливая.

Поплавав, они отдыхали на отмели: он растянулся на песке, а она сидела рядом, согнув ноги в коленях.

– О чем ты думаешь? – спросила она его. – Ты постоянно поворачиваешься и смотришь на мое голое тело, я немного смущаюсь.

– Я тебя вполне понимаю, – улыбнулся он ей. – Ты, наверное, сроду не обнажалась перед мужчинами. Это нормально для твоего положения, но ты будь спокойна, я только пытаюсь помочь тебе остановить болезнь и ничего не сделаю против твоей воли, даже пальцем не дотронусь без твоего на то согласия.

– Я помню, ты это мне уже говорил, и я вполне доверяю тебе в этом отношении. Я смущаюсь по другому поводу. Ты должен придумать что-нибудь.

– Придумать? – молодой человек помял подбородок. – Хорошо!

Он привстал и, сев рядом с девушкой, нарисовал на песке контуры нижнего белья. Он спросил ее:

– Как тебе вот такой облегченный вариант панталон для купания? В нем будет удобно. И не будет поводов для смущения. Что скажешь по этому поводу?

– Что скажу? Признаюсь, таких коротких нижних панталон я ни у кого из девушек и женщин не видела. А ты где такие выглядел? – она мило засмеялась

– Да тебе какая разница, лишь бы удобно было плавать и

в песке лежать, да и писуля с попой будут прикрыты – это для тебя сейчас главное.

– А ты сообразительный не только в махании шпагой, дельный совет подбросил. Сегодня вечером прихвачу в спальню ножницы да из самых легких шелковых панталон скрою то, что ты на песке нарисовал. Только бы матушка не увидела, а то в обморок упадет, а потом очнется и бесстыжей начнет обзывать.

Девушка вновь весело засмеялась, и Авдий совершенно определенно заметил, как она чудом преобразилась. Ее большие, выразительные глаза мерцали животворящими искорками.

Позагорав на пруду еще час, наш герой решил первый раз долго не мучить подопечную и, как бы та ни упрашивала, твердо решил проводить ее домой, чтобы не навредить здоровью, да и чтобы родители не подумали ничего плохого и не волновались.

Возвратившись в усадьбу, Авдий нашел князя, который с новым приказчиком наставлял привлеченных мастеровых, как лучше отремонтировать здание дачи.

– Петр, у меня к тебе будет серьезный разговор, давай пройдем в твой кабинет.

Когда князь вышел, успокоил отца Ксении:

– Василий Демьянович, дочь ваша уже дома, я проводил ее до самой калитки. Завтра, бог даст, буду чуть позже, утром передайте это ей.

– Спасибо, Авдий Назарович, Бог послал вас нашей семье. Заходите в мой дом в любое время, как в свой, разделю с вами последний кусок хлеба, отдам все, что у меня есть.

– Полно, полно вам, Василий Демьянович, сейчас я думаю не о богатстве, а о том, как спасти вашу дочь, ведь враг у нее сейчас куда опасней того незадачливого подпрапорщика.

Молодой человек, подержав управляющего за локоть, вышел из зимнего флигеля.

Петр Михайлович сидел в кабинете за большим полированным столом, на котором, кроме бронзовой чернильницы и стакана под гусиные перья, лежали разные бумаги, которые князь изучал. Показав рукой другу на стул напротив, он со вниманием начал слушать рассказ, недавно услышанный Авдием от Ксении. Когда молодой человек завершил, князь резко встал и быстро прошелся по кабинету:

– Ты думаешь, все так серьезно? – лицо его выражало легкий испуг. – Может, вооружить слуг и, если нечисть появится, пальнуть по ней как следует?

– Отец Ксении говорит, что пытались стрелять, но разве можно убить призрак мертвого человека? Нет, это здесь совершенно не годится, нужно делать что-то другое.

– А что, ты знаешь?

– Пока нет, но я подумаю. И вот еще что, Петр, спать сегодня не ложись и свечу тоже не зажигай. Без четверти двенадцать я приду к тебе в спальню, будем караулить вместе. Оружие, конечно, припаси, но, кажется, оно нам здесь не

понадобится, а слугам никому ничего не говори. Поднимут шум, только испортят нам все.

После ужина, лежа, не раздеваясь, в кровати, наш герой размышлял: «Что-то здесь не так, почему призрак так озлоблен? Ведь сколько крепостных погибают от барской немилости, но ни один просто так не приходит и не мстит. Скорей всего, все дело в не рожденном ребенке, именно из-за него покойница озверела. Значит, нужно будет рискнуть, и рискнуть именно тебе, Авдейчик, ни с кем другим она разговаривать не будет. Что ж, значит, так тому и быть», – он встал с кровати и усердно помолился перед иконой Спасителя, висевшей в углу.

День и вечер были долгими, но, наконец, стемнело. Как только стрелки часов стали показывать без четверти двенадцать, Авдий вышел в коридор и направился к спальне князя. Тот не спал и ждал его. Вместе они сели у окна и стали всматриваться через стекло в сад, освещенный полной луной. Как только часы пробили двенадцать, Авдий заметил, как князь слегка задрожал, во взгляде его была видна растерянность, он положил свою ладонь на ладонь друга:

– Успокойся, будь мужчиной, – шепнул он ему, – пойми, мы как-то должны развязать этот узел, и уклониться никак не получится.

– Я понимаю, и все же обидно, ведь я не имею к этому случаю никакого отношения.

Глава X

– Запомни на будущее, князь: если останемся сегодня ночью живы, никогда не будь жестоким с крепостными, ведь они такие же люди, как и ты, у них такая же алая кровь, и они так же хотят жить и быть счастливыми. То, что ты помещик, накладывает на тебя большую ответственность за этих людей, которых Господь дал тебе под руку. Ты молодой и умный, пойми меня сейчас правильно.

– Ты, Авдий, стоишь один всех моих крепостных, и я бесконечно благодарен Богу, что он свел меня с тобой. Говоришь ты очень правильные вещи, вряд ли я от кого такое услышал бы, поэтому даю слово: никогда отныне не отступлю от закона.

Князь, расчувствовавшись, еще хотел что-то сказать, но друг ткнул его в плечо и показал на окно: в свете луны по саду медленно парил призрак женщины во всем белом, при этом соловей, до этого насвистывающий на все лады, почему-то резко замолк. Наш герой чувствовал, как князь дрожит всем телом, как его ногти стучат о подоконник. Взяв руку друга, он крепко сжал ее, чем привел его в чувство.

В это время призрак подплыл почти к самому окну и опустился на землю, его сейчас хорошо можно было рассмотреть: красные глаза на позеленевшем лице и темно-русая коса, свисающая из-под чепчика, были страшны, а почернев-

шие руки с длинными когтями вообще вселяли ужас. Мертвец оскалился черным ртом и весь затрясся, выставив вперед ужасные когти. «Ха-ха-ха», – услышали друзья по ту сторону окна.

– Хозяин, выходи, ты ведь не женат. Я расквитаюсь с тобой за нее, – послышался глухой голос за окном, и Авдий увидел, как друг буквально остолбенел.

Он был не способен не только двигаться, но и говорить что-либо. Оно было и понятно: увидеть ночью восставшего мертвеца, да еще слышать его угрозы – это было выше человеческих сил. Осознав, что решение этого вопроса зависит теперь только от него, Авдий не стал долго сомневаться и, решительно покинув спальню князя, вышел в коридор. Отомкнув запор и открыв дверь, оказался на улице. Покойница, завидя вышедшего человека, двинулась к нему и, подойдя почти совсем близко, остановилась... Странно, но молодой человек не почувствовал смрада, свойственного нечистой силе, воздух в саду был по-прежнему чист и свеж. Занеся вверх свои руки с длинными когтями, мертвец хотел вонзиться ими в нашего героя, но что-то его остановило...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.